
СПЕЦНАЗУ ГРУ — 50 ЛЕТ
СОЛДАТ УДАЧИ
10 [73] 2000
СМИ РОССИИ — ТРИБУНА ДЛЯ ДУДАЕВА
КАК «СОБАКЕ» ИЗБАВИТЬСЯ ОТ «БЛОХ»: советы сапера
ПРОВЕРКА НА ДОРОГАХ: кто больше «отстегнет», тот и свой
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.

По вопросам рекламы и распространения звонить 959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 21. 09. 2000

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77-1523 от 17.01.2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс: **компания «ПАЛИЛЛОНС»**

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ№ 1345
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать полученные материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено изадельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в формате Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Да здравствует спецназ!

Спецназ существовал всегда. Во всяком случае ровно столько, сколько существуют армии и ведутся войны. Конечно, это не были войска специального назначения в современном, классическом понимании. Однако всякий военачальник держал при себе элитные, лучшие части. На них была последняя надежда в тяжелые, критические минуты боя.

Они могли вступить в бой первыми или, наоборот, последними, действовать из засады или вводиться в прорыв.

Эпаминонд, полководец древнего мира, накануне битвы со спартанцами скрытно изменил косой порядок фаланги. На левом крыле он выстроил четырехугольник (колонну) глубиной 48 шеренг; середина и правое крыло имели всего 8 шеренг. Отборную дружину Пелопида, лучших своих бойцов, он поставил на край своего левого фланга.

Колонна атаковала с фронта. «Спецназ» Эпаминонда мощно ударил с фланга и тыла. Спартанцы были опрокинуты. 6 тысяч фивян победили десятитысячное спартанское войско.

Карфаген дал миру величайшего полководца античности — Ганнибала. В сражении при Каннах, которое вошло в историю военного искусства, было убито 48 тысяч римских воинов и 6 тысяч взято в плен. Решающую роль в этом бою сыграли испытанные, умелые африканские ветераны.

Гренадеры короля Людовика XIV шли в сражение впереди, забрасывая противника гранатами. И на параде они маршировали в передних рядах, красуясь выправкой и щегольской униформой.

При Петре I, во время Северной войны, конногвардейские роты формировались из наиболее опытных и храбрых драгун. Имея отборных во всей армии лошадей, гренадеры играли роль ударных спецподразделений. Ведь для метания тяжелой килограммовой гранаты нужна немалая сила, а еще больше — умение и сноровка. Малейшая оплошность, ошибка могли стоить жизни. «Спецназовцы» Петра I тренировали не только себя, но и лошадей. Ведь недалекие разрывы гранат, пальба над ухом могли испугать животных.

Многое следовало знать и уметь «спецназу» петровских времен. Ведь гренадеры исполняли не только «свои» прямые обязанности — взламывали укрепленные позиции, удерживали бреши до подхода главных сил, но и работали в качестве морского десанта, строили фортификационные укрепления. Что делать, такова была эпоха!

Ушли в небытие петровские гренадеры, но спецназ остался. В век Екатерины это были егеря. Впервые егерей, отборных стрелков, наводящих ужас на врага, «завел» известный военачальник Петр Панин в своей Финляндской дивизии. Всего по 5 человек на роту. Но опыт увенчался небывалым успехом, и уже в 1765 году при 25 пехотных полках создаются отдельные егерские подразделения.

Коренные изменения в предназначение спецназа внес XIX век. Армии становились все более массовыми. Боевые действия приобретали невиданный доселе пространственный размах.

Военные походы затягивались на месяцы, а то и на годы. Исход кампании не всегда зависел от решающего сражения. Фронт отрывался от тыла и становился более зависимым от него.

Передовые умы понимали: подразделение, действующее в глубине, на путях движения армии противника, способно нанести значительный ущерб врагу, дезорганизовать тыл.

Жизнь давала ярчайшие примеры. Маршал Мюрат разгромил кадровую испанскую армию за шесть дней. Казалось, Испания у ног Наполеона. Но неожиданно страна вспыхнула пожаром лютой, непримиримой партизанской борьбы против завоевателей. Победителю Европы так и не удалось до конца расправиться с испанскими гверильясами.

Первым практическую заброску в тыл диверсионных «спецназовских» подразделений того времени у нас в России осуществил не кто иной, как главнокомандующий русской армией в войне 1812 года фельдмаршал М.И. Кутузов. Он направил на коммуникации Наполеона более 20 войсковых, хорошо подготовленных отрядов.

Ну, а кутузовским «спецназовцем» номер один был, несомненно, известный партизан и поэт Денис Давыдов. Он командовал лучшим войсковым отрядом, действующим в тылах наполеоновских войск.

Чтобы противостоять тылу современной, хорошо оснащенной и обученной армии, борьбу за линией фронта должны вести профессионалы. Я бы сказал, высокие профессионалы частей специального значения.

Вот как сказал о своей задаче офицер частей спецназа Николай П.: «В случае «заварухи» или незадолго до нее из запасников, прошедших соответствующую подготовку, создаются специальные группы, фактически это костяк партизанских отрядов, которые оседают на оккупированной территории. Бригады ГРУ «работают», опираясь на эти отряды и агентуру Главного разведывательного управления».

Легендарным партизаном-диверсантом, которому в этом году исполнилось 100 лет, профессором Ильей Григорьевичем Стариновым подсчитано, что если на фронте на одного выведенного из строя вражеского солдата и офицера было израсходовано свыше одной тонны боеприпасов, то диверсанты-спецназовцы на эти цели тратили только 20 килограммов, то есть в 50 раз меньше. На один подорванный танк уходило 4000 противотанковых мин, у диверсантов — 4 мины.

После второй мировой войны мир вступил в эпоху конфликтов «малой интенсивности». И спецназ был вновь «восстановлен в своих правах» и востребован: Китай, Корея, Вьетнам, Ангола, Мозамбик, Афганистан, «горячие точки» на территории Советского Союза. Теперь вот Чечня... Первая, вторая война. Выходит, у спецназа такая судьба: быть всегда на войне. Даже во время юбилеев и торжеств.

На войне сегодня и спецназ ГРУ. Мы поздравляем всех спецназовцев — «рэксов» военной разведки и совсем молодых бойцов, солдат, офицеров и генералов, ветеранов спецназа с их юбилеем!

Желаем здоровья и удачи!

Журнал тех,
чья работа — защищать

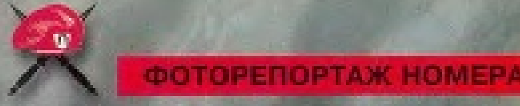

С О Д Е Р Ж А Н И Е

10|73|2000

Фото
Анатолия ЖДАНОВА

Игорь МИХАЙЛОВ
Фото Сергея СИДОРОВА

ВЕНОК НА ВОЛНЕ

*Захлебнулось Баренцево море
Мертвою титановой волной.
И Россия, черная от горя,
Мысленно — в пучине ледяной.*

*Там еще сердца стучат с надрывом,
Там не верят в свой последний час
И, реактор заглушив до взрыва,
Умирая, думают о нас.*

*Не слышны в его отсеках крики,
Глушит боль щемящую волна,
И бессильно смотрит «Петр Великий»:
— Что же ты наделала, страна?!*

Владимир СИЛКИН

Надрывный плач, стоны и слезы родных и близких членов экипажа и дикая вакханалия в средствах массовой информации, обрушившихся на военных. Ложь, многократно тиражируемая телевидением и газетами, и сознательная, изощренная травля российских офицеров, адмиралов. Циничность политиков, жажда нажить капитал на человеческом горе и искреннее желание россиян помочь семьям погибших... Это — «Курск».

Гибель атомохода — не просто трагедия. Это катастрофа. Российского Военно-Морского Флота, всех Вооруженных Сил некогда великой мировой державы. А по большому счету — катастрофа нашего государства. Государства, долгие годы не желавшего осознавать простую истину: существует оно лишь до тех пор, пока его становой хребет — армия и флот способны держать на себе бюрократические мослы, разжиревшее чиновничество, рвущих на части экономику акул бизнеса. Сломается хребет — рухнет страна. И это не громкие слова. Еще император Александр III сказал: «У России есть лишь два верных союзника — ее Армия и Флот». А он знал, что говорил.

Как ни прискорбно это констатировать, но катастрофа подобного — вселенского масштаба была запрограммирована. Ни с «Курском», так с чем-то другим. Государство, на целых пятнадцать лет забывшее о существовании своих Вооруженных Сил, не вправе было рассчитывать на снисхождение. Полтора десятилетия методично разрушалась некогда мощнейшая в мире вооруженная организация, тихой сапой умерщвлялись крупнейшие и уникальные предприятия оборонного комплекса, обеспечивавшие Вооруженные Силы страны самой передовой боевой техникой, оружием и снаряжением.

К чему же мы пришли? Стоят у причалов боевые корабли, для «оживления» которых нет нужных запчастей, врастают в бетон аэродромов новейшие стратегические ракетоносцы — нет аккумуляторов, запасных двигателей, горят в бронетехнике наши парни в Чечне — нет денег для оснащения машин средствами активной защиты....

Изменится ли что-нибудь теперь? Вряд ли. Не выходят как-то из памяти самодовольно-самоуверенная физиономия главного нашего финансиста господина Кудрина и его слова, что денег, мол, военным выделяется достаточно. Вся страна видела этот «достаток»: командир современнейшего подводного ракетоносца, офицеры экипажа жили в халупах, в которые в иных странах и бомжи-то не селятся. Брезгуют. А если кто считает, что зарплаты военных чрезмерно высоки, то пусть попробует прожить с семьей на две тысячи рублей. Хотя бы месячишко. Потом и поговорим.

«Надо списать нашу армию. Мне стыдно перед нашими офицерами» — эти слова, произнесенные в прямой телевизионный эфир известным артистом Михаилом Глузским, — безжалостный укор власти предержащей. Сколько еще должно погибнуть подводных лодок, разбиться истребителей и бомбардировщиков, сколько офицеров и солдат должны умереть только из-за того, что нет средств на модернизацию боевой техники и оружия, чтобы общество наконец поняло: дальше так продолжаться не может?! До каких пор будем наступать на грабли, пока не поймем то, что поняли все страны мира, в том числе и самые «отсталые»: без сильной армии и флота нет государства?! Не обидно вам, «радетели» о благе нашей Родины, читать высказывания отставных заокеанских вояк типа: «Я удивлен, что этого не произошло раньше. Весь этот флот — это одна готовая случиться авария. Из-за нехватки средств российские Вооруженные Силы приходят в упадок и не могут должным образом обеспечить обслуживание своих кораблей и подводных лодок». Или еще резче: «Корабль «Курск» — это метафора военной и экономической деградации России».

Противно смотреть на наших холеных политиков, с важным видом рассуждающих о том, что они делают все для родных армии и флота, офицеров и солдат. «Все» — это когда люди, посвятившие себя служению Родине, десятками лет маются в ожидании хоть какого-то собственного жилья? «Все» — это когда их лишают последних льгот под громогласные реляции о повышении на смехотворную сумму окладов? «Все» — это когда положение военного и его статус низведены до уровня дворника или, чего уж греха таить, — бомжа?..

Трагическая гибель атомохода — это агония громоздкой, эгоистичной, неповоротливой государственной системы. Но не армии, не флота. Достойно удивления, но ни один из подводников страны после столь страшной

трагедии не подал рапорта с просьбой перевести его в другое, спокойное и безопасное место. Ни один из них, несмотря на провокационные вопросы доренок и компании, не стал охаивать то, чему посвятил свою жизнь. Ни за какие коврижки не продают они преданность своей мечте, верность своему делу. Даже в минуты страшных испытаний. Потому что они — русские люди! Загадочные и прекрасные в своем порыве честно служить Отечеству.

Лишь одно власть сделала в этой экстремальной ситуации правильно — не стала откладывать в долгий ящик признание мужества и героизма членов экипажа «Курска» и сразу, без бюрократической волокиты решила вопрос с материальными компенсациями семьям погибших. И дело даже не в орденах, которыми наградил их Президент, не в сберегательных книжках, выданных на руки вдовам подводников, не в обещанных квартирах. Главное в другом: государство, похоже, пытается исправлять свои ошибки, в отличие от прошлых лет начинает осознавать ответственность перед теми, кто охраняет его покой. Во всяком случае хотелось бы в это верить.

Смотри, друг, эти скорбные фотографии. И помни: подводники не умирают. Они просто уходят в бездну, отдавая свою душу океану. Вечная вам память, моряки...

Спецназу ГРУ

Михаил БОЛТУНОВ
Фото Леонида ЯКУТИНА, Сергея СИДОРОВА

ОТДЕЛЬНАЯ, ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ...

Закончилась вторая мировая война, и практически во всех ведущих странах части специального назначения попали в полосу кризиса. Элитные, боевые полки и батальоны, некогда гордость армии, расформировывались, закрывались.

Перестала существовать специальная американско-канадская бригада сил специальных операций. Старейший полк рейнджеров США, ведущий свою историю с начала прошлого века, от разведчиков — индейских стрелков, уцелел только благодаря начавшейся корейской войне. Хотя сразу же после ее завершения полк расформировали.

Окончание второй мировой поставило точку в истории специальной бригады САС Великобритании. Мир устал от войны. Мир наивно верил в светлое будущее без зловещих фигур спецназа.

Однако уже 6 марта 1946 года Уинстон Черчилль произнес в Фултоне свою приснопамятную речь. Этот день принято теперь считать началом «холодной войны».

Военной разведки спецназ

*Вновь уходит в тревожные дали,
Выполняя Отчизны приказ,
Не за славу и не за медали
Боевой, легендарный спецназ!*

*Тает в дымке сторонка родная.
Мы вернемся! Так было не раз!
Поклянемся друзьям, улетая:
Будет выполнен точно приказ!*

*А ребят, что в бою скоротечном,
Встретив пули, покинули нас
И остались в разведке навечно,
Никогда не забудет спецназ!*

*Честь и славу Великой России
Отстоим, и так было не раз!
Русь Святая, в тебе наша сила!
Мы - военной разведки спецназ!*

В.Данилов

50 лет

Право же, это не так. Сдается мне, что «холодная война» началась с последним залпом «горячей». Конфронтация наметилась уже тогда, когда Красная Армия освободила Восточную Европу. Конфликт интересов был налицо.

С 1946-го до начала 50-х годов не такой большой срок. И когда маховик «холодной войны» раскрутился на всю мощь, вспомнили о силах специального назначения.

Американцы спешно воссоздают спецназ. Уже в 1952 году формируется 10-я группа специального назначения, на следующий год- 77-я группа.

В 1957 году на военной базе США в Окинаве формируется 1-я группа спецназначения, часть личного состава которой проходила службу в качестве советников южновьетнамской армии.

Британцы уже в 1947 году преобразуют полк территориальной армии «Богемские стрелки» в 21-й полк САС. В 1952 году в вооруженных силах Великобритании появляется и 22-й полк САС.

В этот период и министр обороны Советского Союза маршал Георгий Константинович Жуков выходит на Политбюро с предложением: создать в приграничных военных округах специальные разведывательно-диверсионные отряды, которые в случае военного кризиса могли бы работать в тылу врага.

Жуков мечтал создать корпус специального назначения, да испугался Хрущев. Позже Никита Сергеевич поставит в упрек министру обороны создание сил специального назначения. Более того, обвинит его в политических амбициях, якобы подкрепленных военной силой. Словно Жукову и без спецназа недоставало военной силы.

Однако спецназ пережил своих гонителей. Отдельные роты специального назначения будут сведены в батальоны, а позже в бригады. Так появились известные ныне всему миру бригады ГРУ специального назначения. Первой стала бригада, расквартированная в городке Чучково Рязанской области.

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ «ШУРАВИ»

«На основании директивы Генерального штаба 1 января 1963 года в поселке городского типа Чучково полковником Шипка А.В. была сформирована 16-я бригада специального назначения». С этих строк в историческом формуляре начинается история бригады, которая теперь известна как чучковская. Это первенец нашего послевоенного спецназа. На ее долю выпали десятилетия мира и стабильности, когда уровень боевой подготовленности оценивался учениями, тактико-специальными занятиями.

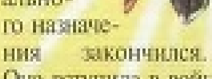
Так, в 1965 году бригада уже «воевала» в Ленинградском округе и отрабатывала на опытном учении действия в тылу противника по разведке и осуществлению специальных мероприятий во фронтовой наступательной операции.

В 1969-м она уже действовала в тылу в интересах Генерального штаба, в 1973-м «работала в условиях применения противником ядерного оружия».

Большинство учений оценивались на «хорошо», бригада получала переходящее Красное знамя военного совета округа, ее заносили в Книгу почета. Как бы мы ни относились к тем мерам поощрения, право же, Знамя военного совета округа являлось почетной и памятной наградой, и, чтобы его заработать, приходилось немало «попахать». Все направления — боевая подготовка, дисциплина, техническое состояние, тыл, политическое образование — должны были поддерживаться на высоком уровне.

В первые двадцать лет существования части жизнь не преподносила сюрпризов. Ну разве что пожары 1972 года. Об этом в истории части записано так: «В период с 15 августа 1972 года 16-я бригада специального назначения выполняла правительственное задание по ликвидации пожаров на территории Московской, Рязанской, Владимирской и Горьковской областей».

В 1984 году «мирный» этап жизни бригады специ-

ального назначения закончился. Она вступила в войну. Сначала это Афганистан, потом Таджикистан и Чечня. Вот уже 12 лет с некоторыми перерывами чучковский спецназ на фронте. Медали «За отвагу на пожаре» сменились боевыми орденами.

На войне не бывает без потерь. Эта трагедия не обошла стороной и семьи солдат и офицеров 16-й бригады спецназа. В Чечне в результате заранее подготовленной диверсии и взрыва в здании часть потеряла многих бойцов и командиров. Случилось это 24 января 1995 года.

... А начиналось все с записи в историческом формуляре: «На базе 16-й отдельной бригады «спецназ» сформирован 370-й отдельный отряд специального назначения и отправлен в Демократическую Республику Афганистан для оказания интернациональной помощи».

О том, как воевал спецназ в Афганистане, ходит много легенд. Бой, о котором мне поведали в чучковской бригаде, давно

уже «героический эпос» войсковой разведки. И потому не рассказать о нем нельзя.

Бой этот вел под Кандагаром в октябре 1987 года отряд специального назначения под командованием майора Удовиченко. Одной из групп, входящих в отряд, командовал капитан Хамзин, другой — старший лейтенант Тур.

Отряд из четырех десятков спецназовцев уничтожил 150 моджахедов, руководимых иностранными инструкторами.

Сорок минут группу Удовиченко, в которой была половина отряда (так как другая группа — Тура расположилась в трехстах метрах восточнее, на путях вероятного подхода резервов противника) яростно атаковали моджахеды.

Было отбито несколько атак. Погибли бойцы Горобец и Константинов. Шел шквальный огонь из безоткатных орудий и гранатометов. Стреляли сразу 10 душманов — гранатометчиков.

Моджахеды, одурманенные наркотиками, вновь и вновь с криками «Аллах акбар» бросались вперед.

Солдаты и офицеры спецназа проявляли чудеса героизма. Один из бойцов принял на себя огонь троих моджахедов. Двоих он успел уложить, но третий поразил его насмерть.

Прямым попаданием из гранатомета оторвало руку пулеметчику сержанту Андрею Горячеву. Военный врач, сам раненный в грудь, выносил Горячева из боя. Тот был еще живой и, несмотря на смертельную рану, оставшейся правой рукой взял пулемет и прикрывал отход товарищей. Он сражался, практически умирая.

Солдаты отделения под командованием сержанта Асанова, окруженные превосходящими силами врага, оставили по последней гранате, чтобы рвануть себя.

В комнату, где вел бой сам Асанов, попало 8 гранат, брошенных моджахедами. Но израненный сержант продолжал вести бой.

Так же героически сражалась и группа старшего лейтенанта Александра Тура.

Бойцы уничтожили несколько большегрузных машин и не дали прорваться резервам моджахедов к основной группе.

Погиб майор Удовиченко, был тяжело ранен капитан Хамзин.

После этого боя наши «слухачи» неоднократно фиксировали душмановские радиоперехваты, в которых они предупреждали друг друга: «Внимание, спецназ!»

Вообще, несмотря на все сложности войны, ветераны признают, что в отличие от «горячих точек», от Чечни, в Афгане спецназ применялся, как правило, по назначению — для действий в глубоком тылу противника, разведки, проведения диверсий, нападения на вражеские караваны.

...Три с половиной года чучковские спецназовцы в составе 370-го отдельного отряда СпН воевали в «горячих точках» Афганистана.

25 апреля 1988 года пришла директива министра обороны СССР, в которой предписывалось в связи с выводом ограниченного контингента войск из Республики Афганистан включить в состав 16-й отдельной бригады СпН 370-й отряд и дислоцировать его в Чучкову Рязанской области.

Вернувшиеся с войны бойцы, как во все времена, были похожи на детей: они верили, что это последняя в их жизни война. Но разве может знать солдат свою судьбу? Особенно если это — солдат спецназа.

«МНЕ ЧАСТО СНЯТСЯ ТЕ РЕБЯТА...»

Офицера, который отслужил четверть века, вряд ли чем удивишь в армии. Так думал я, когда ехал в Чучково. Однако с первых же минут пребывания в этом гарнизоне меня поджидали приятные неожиданности. Любовно ухоженная территория части, солдаты подтянутые, крепкие и, что поразительно по нынешним временам, с удовольствием отдающие честь. И не только приезжим из Москвы полковникам, но и местным, своим лейтенантам.

Человеку невоенному вряд ли понять мое восхищение. Вроде в том, что я сказал, нет ничего необычного. Уточню сразу: раньше не было. Теперь все это ох как н

обычно. Что уж говорить о далеком гарнизоне, теперь в столице разве что под страхом наказания заставишь солдата поприветствовать старшего по званию.

Конечно, нынешние проблемы и общий развал армии докатились и до Чучкова. Однако ощущаются здесь не столь остро и драматично. И если в других округах, соединениях многие части превратились скорее в военизированные формирования, этакие ВОХРы с погонами, то бригада спецназа, несмотря ни на что, — армия.

На ком же держится она, эта армия в дальнем Чучкове? На людях. Право же, во многом на удивительных людях, их непростых судьбах.

О том, что тут отсутствуют офицеры, не прошедшие фронта, уже говорилось. В службе каждого из них был либо Афган, либо Таджикистан, либо Чечня. Чаще все вместе взятое.

В их военной судьбе наберется разного — и славы, и горя, и подлости.

После трагедии в Чечне, когда под обломками рухнувшего от взрыва здания погибли офицеры и солдаты, а в Чучково пришло письмо со словами: «Мы не пали духом и впредь будем высоко нести честь нашей бригады», одна из центральных газет выдала очередную грязную фальшивку. Сочинили, что подполковник Евгений Сергеев, которого любят и знают не только в чучковском спецназе, оказывается, был пьян и потому не погиб с другими под обломками. Газета применила излюбленный сволочной прием некоторых СМИ в чеченской войне, ссылаясь на каких-то неизвестных врачей, которые якобы дали заключение, что пьяные спецназовцы подорвали себя сами. Но тех, погибших, журналисты великодушно простили, а оставшихся в живых — нет.

А Сергеев — это тот самый Сергеев, который первым из советских КГБ и ГРУ захватил американский «Стингер» в Афганистане, который прошел все возможные и невозможные «горячие точки» и чудом уцелел в Чечне, поскольку его выгребли из-под обломков еще живым.

Будь в иной части один такой Герой, его славы хватило бы на всех, но в Чучкове подобных Сергееву немало. И каждый из них интересен по-своему.

В бригаде меня познакомили с Валентином Николаевичем Захаровым. Он — живая легенда спецназа. Начинал служить здесь, когда весь Чучковский гарнизон состоял из двух домов да двух казарм. Когда в солдатскую столовую ходили на обед в две смены.

Десять командиров бригад проводил Захаров — кого на повышение, кого на пенсию. Многих полковников и генералов из округа, из ГРУ помнит зелеными лейтенантами.

Валентин Николаевич не только мастер радиосвязи, но отличный парашютист.

Если откровенно, моя командировка в Чучково была богата на знакомства с интересными людьми.

Как-то вечером пришли ко мне в гостиницу двое. Их можно назвать так: учитель и ученик.

Учитель — мастер спорта, совершивший 5 тысяч прыжков, Александр Покачалов. Его ученик, тоже парашютист, — бывший подчиненный, солдат чучковской бригады.

Достаточно сказать, что Александр Алексеевич Покачалов подготовил 23 мастера спорта международного класса по парашютному спорту. Среди них чемпионы мира, Европы, России, известные имена.

На счету Покачалова есть и, я бы сказал, достаточно редкие мировые достижения. Например, Александр Алексеевич до сих пор помнит разинутые от удивления рты зарубежных гостей, специалистов спецназа, когда еще в 1967 году они прыгнули с высоты 100 метров, а позже освоили и 85-метровый рубеж.

Вот такие здесь служат мужчины. Под стать им и гарнизонные женщины — жены

Но Чучково даже не маленький городок, а поселок, поселочек. И тут пока офицеры думают о деле, которому служат.

Примеров тому немало. Как-то во время учений лейтенант-спецназовец внедрился в штаб дивизии «противника». Он пришелся как нельзя кстати: хорошо рисовал карты, умело «поднимал» обстановку. А вечером из лесу передавал эту обстановку своему командованию. Задумал даже «подорвать» штаб дивизии, но был раскрыт и «арестован». Жаль, конечно, но разведчик свое дело сделал.

Учения спецназа — это всегда реальные действия. В противостояние им задействуются территориальное управление ФСБ, милиция. Попробуй перехитри, если местонахождение бригады местные правоохранительные органы знают как свои пять пальцев. И тем не менее разведчикам удавалось «проскользнуть» между пальцами. Как? Тут свои секреты.

Да, в Чучкове умеют думать, творчески решать боевые задачи. И не только на учениях, «противодействуя» провинциальной милиции, но и в более «горячих точках», где на карту ставится не престиж и оценка подразделения, а зачастую жизнь — собственная и своих подчиненных.

СПЕЦНАЗ ПРОСИТ ПОМОЩИ

Подготовить бойца специального назначения тяжело. Еще сложнее обучить офицера, командира разведгруппы, отряда. Нужны время, немалые деньги, хорошие учителя.

Проблем сегодня у спецназа — хоть отбавляй.

Прежде, еще в советские времена, на бригадные учения присылали сразу 7 — 9

офицеров и прапорщиков. Они не отстают от мужей, успешно осваивают оружие, прыгают с парашютом.

Мне рассказали, что мечтают они прытнуть вдвоем — использовать этот прием на учениях, в разведке. Ведь и вправду, неплохая мысль: пара под легендой мужа и жены вызывает куда меньше вопросов, чем двое-трое мужчин.

Возможно, эта задумка и вызовет лишь скептическую улыбку, но суть не в ней, а в подходе офицеров к службе. Сегодня уставшая от безденежья, унижений и бесконечной войны армия наша пребывает порой в состоянии безнадежного равнодушия к главному делу своей жизни. Как бы страшно и дико подобное не звучало, но это так. Редко кто нынче желает по-настоящему служить, мало кто старается думать, работать, искать.

Так уж выходит, что думать о службе некогда. Думают о том, как прокормить семью, которая на фоне бутафорского супермаркетового благополучия иногда просто голодает. Ибо служба почти ничего не дает для «прокорма», особенно в больших городах.

самолетов. Еще летчики удивлялись, увидев в салоне всего пятерку парашютистов: кого, мол, выбрасывать? Их и выбрасывать. Все по науке.

И все-таки здесь делают все возможное, чтобы подготовить разведчика. Иначе как ему выжить в Чечне или еще в какой-нибудь «жареной точке», куда могут послать завтра спецназ.

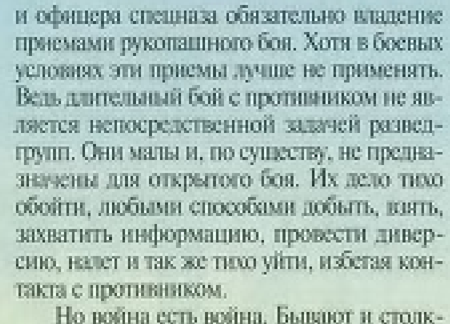
Так чему же и как учат в Чучкове солдат спецназа? Ведь как ни крути, он должен быть универсалом — и снайпером, и сапером, и медиком. Кто же поможет, если останешься один?

Разведчику надо знать технику и вооружение иностранных государств, уметь по шеврону на рукаве или эмблеме на погоне определить род войск, соединение противника.

Его оружие — налет, диверсия. Он должен знать уязвимые места военных объектов.

Спецназовцу нужна большая выносливость. Ведь мало пройти пятьдесят — семьдесят километров с полной выкладкой, достичь района, но надо еще найти силы работать в районе. Поэтому выносливость — обязательное условие успешной службы разведчика.

Это качество хорошо вырабатывается в ходе тренировок на спецназовской полосе препятствий — «тропе разведчика». О ней неизвестный спецназовский поэт сказал: «полоса — это могила века, пока добежишь до конца, останется полчеловека».

Для солдата и офицера спецназа обязательно владение приемами рукопашного боя. Хотя в боевых условиях эти приемы лучше не применять. Ведь длительный бой с противником не является непосредственной задачей разведгрупп. Они малы и, по существу, не предназначены для открытого боя. Их дело тихо обойти, любыми способами добыть, взять, захватить информацию, провести диверсию, налет и так же тихо уйти, избегая контакта с противником.

Но война есть война. Бывают и столкновения, и тогда, по опыту Афганистана, на одного погибшего разведчика будет приходиться по 10 убитых врагов.

В подтверждение этого — пример с чеченского фронта. Группа из 16 человек-спецназовцев столкнулась лицом к лицу с боевиками. Как узнали потом, то были отборные дудаевские бойцы, не раз выходившие победителями. Теперь на земле осталось лежать 16 трупов боевиков. Ни один спецназовец даже не был ранен. Группа продолжила свой путь.

Так живут и готовят разведчиков в Чучкове.

НА ЧЕЧЕНСКОЙ, НА ВОЙНЕ

Говорят, спецназ всегда на войне. Это не расхожая фраза. Первая чеченская война не исключение. 16-я бригада воевала. Воевала храбро.

В бою, лицом к лицу с чеченскими боевиками она потеряла двух своих бойцов — лейтенанта Литвинова и сержанта Зернова. От подлой террористической акции под обломками рухнувшего от взрыва дома были погребены 45 спецназовцев. Страшная трагедия.

Чего только не писали потом об этом случае в нашей прессе. И никто не верил: как же так, спецназ проглядел? Никто ничего не проглядел. Мина в этот дом была заложена заранее, а люди, как известно, не боги. Не могут предвидеть судьбы своей. Случается, даже самый опытный, самый мужественный боец погибает. Так вышло и в этот раз.

В Чечне 370-й отдельный отряд специального назначения из Чучкова делал все, что прикажут. Реже свою работу разведчика. Чаще — мотострелка, десантника, проводника, охранника. Словом, спецназовец на чеченской войне был и швец, и жнец.

Им так прямо и сказали в первый же день: вы спецназ? Спецназ. Будете выполнять те задачи, которые выполняет пехота. Еще и добавили: у нас командиры полков здесь чуть ли не в штыковую ходят. И вправду, видели они таких командиров полков — неопрятных, обросших. Сразу не поймешь: то ли полковник, то ли солдат-контрактник.

Первые впечатления были дополнены и состоянием боевой техники. Как известно, у спецназовца вся техника и тяжелое оружие — автомат, пистолет, и потому по прибытии им дали БТРы. На них разведчики сутки ехали до Беслана. А ехать-то всего сто километров. От Беслана до Грозного добирались столько же.

Добрались. А тут — вперед, атаковать, штурмовать здания, заниматься зачисткой этажей. И занимались. Случалось, пехота не входила в дом, пока его не зачистит спецназ.

Временами спецгруппы использовали и в разведке. Старшему лейтенанту Смирнову с его ребятами поставили задачу: разведать маршруты выезда частей 19-й мотострелковой дивизии в Андреевскую долину.

И хоть долина велика для одной группы, Смирнов за трое суток пропахал ее основательно. Докладывает: в долине боевиков нет. Наведываются мелкими группами, раз в три-четыре дня. Казалось бы, самое время входить и занимать долину. Однако докладам спецгруппы командир дивизии долго не верил. Наконец убедили.

Мне рассказывал спецназовский комбат: «Думаю, ну, теперь быстро начнут подготовку к выдвижению. Настроился на дивизионную радиочастоту, слушаю. Вроде бы начали готовиться, проверяют друг друга, но вскоре все смолкло. Вышел на штаб дивизии, спрашиваю: когда начнете? "Ну... часа через три разведрота пойдет», — отвечают. Зачем разведроту посылать, войска посылайте. Там уже наши разведчики работают. Нет, не послушались».

Потом разведрота дивизии несколько часов искала группу Смирнова.

Вот так создавалось впечатление: разведданные, которые доставляли спецназовцы, никому не нужны.

Возможно, это субъективное мнение, и старший начальник, для которого работают разведчики, не обязан им докладывать об использовании данных. Однако сдается мне, не на пустом месте родились сомнения спецназовцев.

Словом, первыми они проходили маршруты и выводили в районы части 19-й мотострелковой дивизии, полк морской пехоты Тихоокеанского флота, десантно-штурмовой батальон Балтийского флота, обеспечивали водружение флага России над Президентским дворцом, добывали достоверные данные об обстановке на нефтеперерабатывающем заводе, рассчитывали в тылу противника грузоподъемность мостов на случай прохода техники.

Вот, собственно, и все, что хотелось рассказать о чучковской бригаде. Старейшей в Вооруженных Силах бригаде специального назначения.

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В КОНЦЕ АВГУСТА И СЕНТЯБРЕ

Первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил России генерал-полковник Валерий Манилов заявил, что федеральные силы не осуществляют радикальных мер по ликвидации главарей бандформирований, чтобы не допустить жертв среди мирного населения Чечни

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

22 - 31 августа

25 августа в Ханкале прошли учения саперов, в ходе которых была изучена новая тактика минирования, применяемая боевиками.

Главари бандформирований пытаются восстановить системы связи и скоординировать действия для проведения серий терактов и диверсий.

1 - 20 сентября

6 сентября в связи с так называемым «днем независимости Ичкерии» в федеральных войсках введен усиленный вариант несения службы.

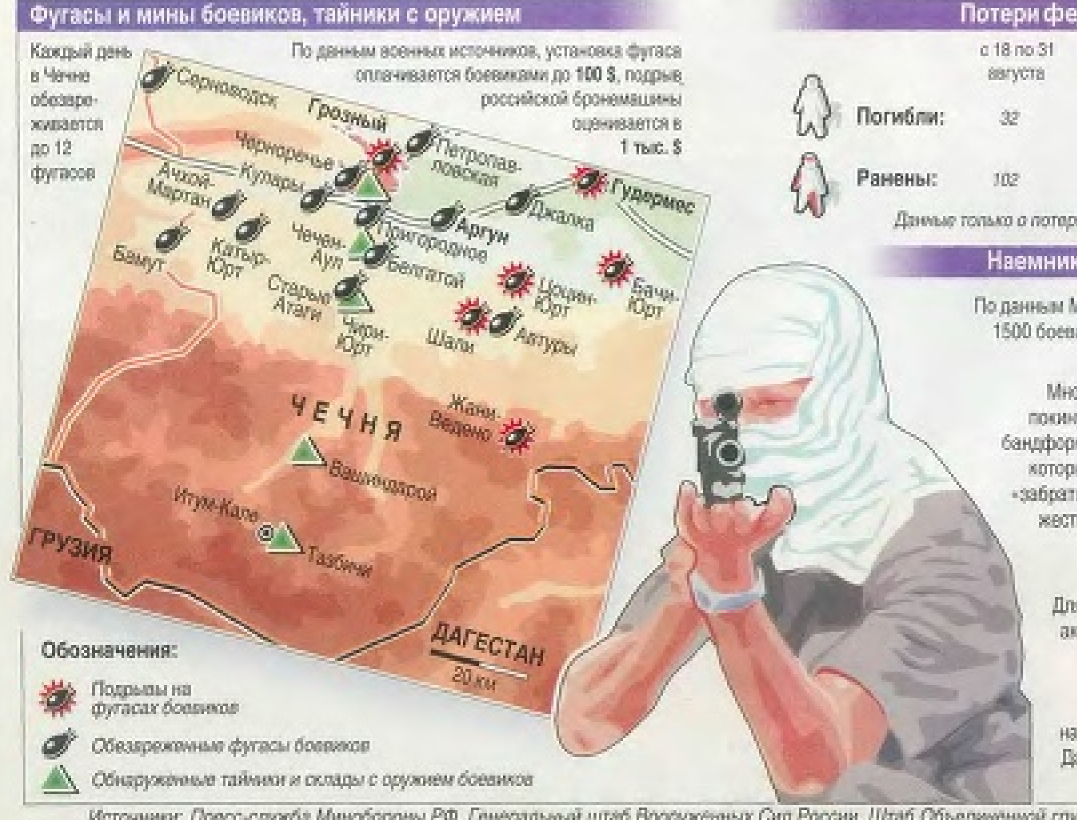
Мелкие группы боевиков в преддверии зимы стремятся уйти из Чечни в Азербайджан и Дагестан.

Фугасы и мины боевиков, тайники с оружием

Каждый день в Чечне обезвреживается до 12 фугасов

По данным военных источников, установка фугаса оплачивается боевиками до **100 $**, подрыв российской бронемашины оценивается в **1 тыс. $**

Потери федеральных сил в Чечне

	с 18 по 31 августа	с 1 по 14 сентября	Всего с 18 августа по 14 сентября
Погибли:	32	28	60
Ранены:	102	156	258

Данные только о потерях МО и МВД РФ на 14 сентября

Наемники на территории Чечни

По данным МО РФ в Чечне действует около 1500 боевиков, из них около 800 человек составляют наемники.

Многие наемники-арабы стремятся покинуть территорию Чечни. Главари бандформирований, в частности Хаттаб, который в последнее время пытается «забрать власть в свои руки», проводят жесткие репрессивные меры против тех, кто не хочет оставаться в бандформированиях.

Для проведения террористических актов и ведения боевых действий против федеральных сил руководство незаконных вооруженных формирований намерено привлечь наемников из Дагестана, Карачаево-Черкессии и Адыгеи.

Источники: Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе

Приказано ВЫЖИТЬ

Юрий СЕЛЕЗНЕВ

Фото Олега СМИРНОВА, Юрия СЕЛЕЗНЕВА

Откровенно говоря, раньше я и не подозревал, что в Чечне так много картографических точек с малопривлекательным обозначением «развалины». Причем они не имеют никакого отношения к разрушительным процессам последних десятилетий, скорее — к временам давно минувшим. Одна из них — развалины Тусхарой. Примечательное и довольно живописное, нужно признать, место.

На одном из крутых склонов Аргунского ущелья картинно желтеют развалины какой-то старинной крепости, чуть в стороне — древнее мусульманское захоронение. И все это на фоне реликтовых лесов, которые ныне в солдатском просторечье зовутся «зеленкой». Если по-доброму, то за право побывать и отдохнуть здесь любители горного туризма платили бы круглые суммы. А если еще создать соответствующую инфраструктуру, то стабильный доход для местных жителей был бы обеспечен на долгие годы. Но...

Туристы здесь не ходят

У Тусхароя, который здешние старожилы еще называют «Крышей» (1360 метров над уровнем моря), ныне разбит полевой лагерь одного из батальонов 42-й мотострелковой дивизии. Именно это соединение по решению высшего военно-политического руководства страны будет иметь на территории Чеченской Республики место постоянной дислокации. Дабы отбить у местных и импортных «братков» желание шарить по чужим подворьям и набивать себе карманы на работорговле.

У мотострелкового батальона и поддерживающих его артиллеристов сейчас главная забота — в случае необходимости помочь пограничникам перекрыть все пути в сопредельную Грузию, до границы с которой отсюда чуть больше тридцати кило-

Полевой лагерь батальона. Здесь бандитам не пройти!

метров. Задача, кстати, не такая простая, как может показаться на первый взгляд. В бывшую братскую республику через ближележащий райцентр Итум-Кале ведут две дороги. Одна тянется вдоль Аргунского ущелья, другая карабкается через Тасбичский перевал и бывает доступна для передвижения лишь 3 — 4 месяца в году. К слову, как раз итум-калинский участок дороги, по некоторым оперативным данным, под дулами бандитских автоматов строили российские военнопленные еще с той, первой войны. Дудаев с Масхадовым рвались в «большой» мир, устилая путь костьми наших ребят...

Обе дороги сейчас довольно надежно контролируются воинами Объединенной группировки: пограничниками, военнослужащими Министерства обороны и сотрудниками МВД. Чего, увы, не скажешь о многочисленных «козьих» тропах, точное количество которых известно, наверное, одному только Богу. Да еще, может быть, местным пастухам, готовым при необходимости легко трансформироваться в проводников. И сопровождать они будут, как нетрудно догадаться, отнюдь не удалые экскурсионные группы. Туристы здесь не ходят.

— Практически каждую ночь, изредка днем наши разведчики и наблюдатели фиксируют движение в сторону границы и обратно, — не скрывает заместитель командира 291-го полка по воспитательной работе подполковник Николай Додатко. В дни моего пребывания в полевом лагере он был старшим начальником — командир батальона слег в госпиталь, забарахлило сердце... — Стараемся всячески воспрепятствовать этим попыткам, наносим удары артиллерией и авиацией, шлем в работу спецгруппы. Бандюки тоже огрызаются. Недавно снайпер, гад, обстрелял, парня у меня убил. Мы потом лежку нашли, охоту на него устроили. Тут как на качелях — мы их, они нас...

Итум-Кале и Тусхарой давно были обжиты боевиками в качестве самой природой оборудованного укрепленного района. Труднопроходимая горно-лесистая местность ограничивала для войск возможности маневра, применения артиллерии и бронетехники. Относительно удобная связь с базами и лагерями на территории Грузии обещала террористам подпитку людьми и боеприпасами. Да и местное население, не в пример жителям равнинной части Чечни, далеко не всегда симпатизировало законным российским властям.

Однако бои за Аргунское ущелье, в том числе за Итум-Калинский район, оказались хотя и непростыми, но довольно непродолжительными. Надолго в «горной крепости» террористам задержаться не удалось. Им просто не позволили этого сделать российские солдаты и офицеры. Десантура и пехота при поддержке вездесущих «вертушек» сбросили боевиков с господствующих высот, заняли дороги и перевалы. Командование Объединенной группировки войск широко применило тактические воздушные десанты, сочетая их с планомерным продвижением войск вдоль Аргунского ущелья.

Мотострелковая бригада из Ленинградского военного округа, на базе которой сформирован этот батальон, выдвигалась на штурм ущелья из района ингушского селения Торгин. Для того чтобы преодолеть четыре десятка километров, бойцам потребовалось около трех недель. Местами буквально ползли по восстановленной с огромным трудом саперами дороге, кое-где пришлось перетаскивать вооружение и технику чуть не на собственных плечах. При этом то и дело вступая с противником в скоротечные и тяжкие схватки.

...Когда-то в этих местах был Аргунский государственный заповедник. По поросшим «краснодеревными» буком и грабом склонам мирно разгуливали экзотические яки и горные козы. Серные грязи даровали здоровье тысячам людей со всей страны. Самые заядлые рыболовы приезжали сюда, иногда за сотни верст, чтобы половить в горных реках серебристую форель. Бук и граб и сейчас идут в дело. Но чаще всего — на строительство землянок и блиндажей. Люди продолжают встречать мохнатых яков. Однако наблюдают за ними, как правило, сквозь оптические прицелы снайперских винтовок. И форель продолжают ловить. Из расчета — одна граната на две рыбины...

В горах темнеет быстро...

Курсантские погоны на офицерские лейтенант Александр Овчаренко сменил лишь в феврале этого года. Учился на Дальнем Востоке, за две недели до выпуска женился. Молодую супругу оставил на малой родине, а сам отправился по распределению в благополучный Ленинградский военный округ. И уж никак не предполагал, что его первой офицерской должностью станет должность командира разведвзвода — начальника разведки батальона. Да не где-нибудь, а в горной Чечне. Приехал сюда Александр, как и большинство ребят, добровольно. Написал рапорт — хочу, мол, в тяжелых условиях испытать, понять... Командование не препятствовало — дерзай, проверяй. Возможностей — масса.

В поиск подчиненные Овчаренко выходят практически ежедневно. Или еженощно, как того потребует обстановка. Устраивают на горных тропах засады, «вычисляют» возможные маршруты передвижения боевиков, ищут и уничтожают бандитские склады и схроны. Словом, работы хватает. В свободное время, если оно выпадает, лейтенант учит людей боевому мастерству. И учится сам. Своеобразие ситуации в том, что тонкостям разведывательного дела Александра в родном военном вузе не учили, не было такой специализации. А здесь Родина сказала: надо... Большинству его раз-

К месту постоянной дислокации

ведчиков участвуют в контртеррористической операции на Северном Кавказе уже многие месяцы, естественно, обладают большим опытом, чем комвзвода. Опыт он и есть опыт — дело наживное. Вот офицер его и наживает, не стыдясь это делать и с помощью подчиненных.

...О том, что в районе развалин Эзихой может находиться перевалочный пункт бандитов, командованию батальона первыми сообщили вертолетчики: с воздуха просматривались свежие следы автомашин. Старший разведывательный начальник принял решение выставить здесь скрытый наблюдательный пост. Сведения подтвердились. Однако сам караван «с той стороны» засечь поначалу не удалось. То ли «духи» чем-то обеспокоились и решили выждать, то ли готовили какую-то каверзу.

Овчаренко понимал, что противник в горах далеко не новичок и переиграть его можно, только если противопоставить неординарное и продуманное тактическое решение. Собрал своих ребят на совет. Этот принцип, непривычный в общевойсковой практике, лейтенант усвоил быстро: перед выходом на задание, а порой и в его ходе, в критические моменты, каждый разведчик имеет право голоса. Потому как еще неизвестно, чье предложение окажется дельным и приведет к успеху — командира группы или рядового солдата. Хотя окончательное решение оставалось, конечно, за ним, командиром. Внимательно выслушав парней, Овчаренко решил действовать так: наблюдательный пост переместить и усилить, а на соседней господствующей высоте силами группы устроить засаду.

Старший начальник план одобрил. С тем условием, что выполнить надо все скрытно, застать «духов» врасплох. Предстоял ночной выход в горы, по малознакомой местности, с полной боевой загрузкой. К тому же идти нужно было так, чтобы, как говорится, ветка под ногой не хрустнула. Легко сказать.

Оставшееся до сумерек время лейтенант Овчаренко провел на НП — сверял по карте оптимальный маршрут движения, осматривал сквозь линзы бинокля окрестные склоны. Хорошо бы зафиксировать ориентиры, чтобы не рыскать в горах вслепую. Неожиданно, как чертик из-под земли, рядом оказался командир отделения старшина Роман Гедрович. Тот еще хват. Доложил, сдерживая голос:

— Ребята готовы, товарищ лейтенант.

Это означало, что разведчики экипировались, проверили оружие и подогнали амуницию. Чтоб при ходьбе не звякнула незначай какая-нибудь застежка, а огонь можно было открыть мгновенно, опередив противника.

Группа выстроилась метрах в трехстах от НП, скрытая от любопытных глаз скальным выступом. Овчаренко осмотрел каждого, хотя знал, что если Гедрович сказал: ребята в порядке, значит, так оно и есть. Еще раз уточнил задачу. О настроении спрашивать не стал, раскисать перед выходом у разведчиков не принято. Определил порядок движения.

Ночь наступила быстро, как это всегда бывает в горах. Темень хоть глаз выколи. Вот тебе и ориентиры. В «зеленку» вошли левее намеченного маршрута – пусть будет лишняя пара километров, зато спокойнее, больше шансов остаться незамеченными.

Головным пошел Гудрович. Ребята не зря шутили, что органы чувств Роман «позаимствовал» у совы и кошки одновременно, даже «нюхать» горы научился. Шли впритык друг к другу, и все равно спины впередиидущего было не разглядеть. Перевалили через высоту с отметкой 2.200. Теперь предстояло немного спуститься в котловину и взобраться на следующую верши-

Заместитель командира батальона капитан Сергей Шебанов

Служба в полевом лагере налажена как полагается — по уставу

ну. Ту самую, господствующую.

Старшина шел, буквально ощупывая тропу. Вдруг остановился. Прильнул к уху шедшего за ним лейтенанта, прошептал:

— Похоже, впереди пропасть.

Овчаренко осторожно присел на тропе. То же самое сделали остальные.

— Почему так думаешь?

— Уклон круче. И ветви гуще. Так перед обрывом бывает.

Нащупав под рукой какой-то камушек, Овчаренко несильно бросил его вперед. Звука от падения они не услышали. Похоже, прав Роман. Лейтенант ползком продвинулся еще на пару метров вперед, пока рука вдруг неожиданно не провалилась в пустоту. О том, что могло бы произойти, не будь в группе такого феномена, как Гедрович, Александр думать не стал.

Обходную тропу нашли минут через сорок. С первыми лучами солнца разведчики уже были на условленном месте. Обосновались капитально: установили вокруг сигнальные мины, гранатные растяжки. Распределили секторы обстрела и наблюдения, замаскировались.

Первую «сигналку» боевики потревожили около часу ночи. Попалась рыбка. В антрацитовое небо взвились еще две сигнальные мины. Разведчики открыли кинжальный огонь с двух направлений. Запросили поддержки у артиллеристов, которым передали соответствующие координаты загодя. Бандиты огрызались больше часа, но потом отошли, оставив в память о себе пятна крови да кучу стреляных гильз. Все, еще одну тропу «бородатым» перекрыли. Этот караван не прошел. Хорошо бы сделать так, чтобы не прошел и следующий.

Жизнь вне расписания

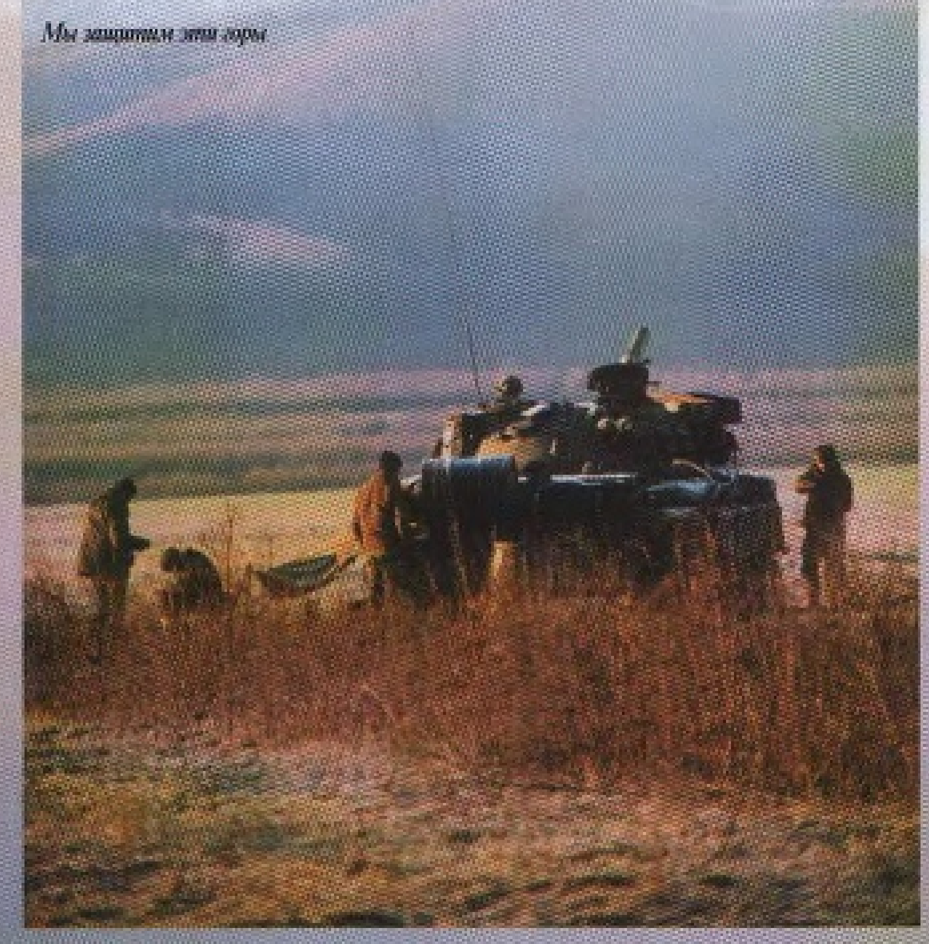
Быт и служба батальонного полевого лагеря регламентированы и определены не только уставами и особенностями поставленных задач. Факторов много. Один из них — дороги. Если их, конечно, можно назвать таковыми. 23 километра до Борзоя, откуда в батальон доставляют все необходимое, представляют собой немыслимую череду серпантинов и резко прыгающих вверх — вниз «американских горок». При том, что в некоторых местах грузовикам приходится в прямом смысле протискиваться вперед, одну пару колес обдирая о скалы, а другую едва удерживая над бездной. В дождь и туман, а эти климатические «радости» в горах не редкость, связь с Большой землей здесь попросту невозможна. Мне пришлось быть свидетелем того, как выход готовившейся на выезд колонны был на несколько часов задержан: осыпью закрыло часть пути.

Условия вождения экстремальны. Бывают ли аварии? Бывают. Добавьте к этому реальную возможность минирования дорог и обстрелов, и картина проблем с обеспечением лагеря станет полной. Однако для солдат и офицеров это будни. Подумаешь, осыпь. Вызвали саперов, сделали перерасчет времени, успеют ли добраться до базы засветло, и — поехали. Рядовой эпизод. Так же, как и тот, когда заместителю командира полка по тылу однажды срочно пришлось доставлять в батальон «наливник» с горючим почти без боевого прикрытия. Вертолеты в тот день работать не могли — не было погоды. А топливо требовалось позарез, без него подразделение оставлять никак нельзя. И подполковник Л. был вынужден рискнуть. Правда, риск страховался огромным опытом — замптылу заходил с бригадой еще в Дагестан в августе 99-го. А в «первую Чечню» воевал артиллеристом, получил боевую травму. Пришлось тогда переквалифицироваться в тыловики. А что, тоже нужное дело. Такие вот коллизии.

Тем не менее снабжается лагерь вполне нормально. На качество питания гурманы могли бы, конечно, пожаловаться. Если бы таковые здесь были. Неприхотливым же нашим солдатам и офицерам полной миски супа и тарелки каши с тушняком хватает с головой. Бывают и казусы. Завезли несколько ящиков грушевого сока с мякотью. Теплого. Это в тридцатиградусную-то жару. Что делать? Весь не выпьешь. Может, бражку заквасить? Боязно: армия, как-никак, дисциплина...Короче, так и скис сок, вылили. Ну его, от греха подальше.

Здесь во всем свои особенности. Вот леса вокруг, а путных стройматериалов взять негде. Бук да граб — сплошные тебе извилины, прямого ствола почти не сыскать. Специфика горной растительности. Но стволы нужны. Боевики, добавлю, об этом тоже знают. И, чтобы помешать военным, принимают свои, бандитские меры.

Обо всем этом заместитель командира батальона по тылу капитан Александр Нуруллин, конечно, слышал. Слышал, да как-то не верилось. Ну, верилось — не верилось, а заправочный пункт в парке боевых машин оборудовать нужно было именно нормальными, ровными стволами. Что делать, взял с собой начальника службы ГСМ, его вотчина, трех солдат. И поехали. Присмотрели подходящие деревья. Метров пятьдесят вверх по склону, рукой подать. Да и тихо вокруг, ни души. Стали карабкаться на верхотуру. В руках автоматы, за поясами топоры. Железные дровосеки, елы-палы. Под ноги смотрели внимательно, а растяжку «духовскую» все же прозевали. Изловчились «чехи» — рыболовной леской воспользовались. Слава Богу, что замптылу сразу щелчок сработавшего гранатного ударника услышал. До взрыва оставалось целых 4 секунды. «Ложись! Всем вниз» — одна секунда. Осмысление и выполнение команды — еще одна. И две на то, чтобы кубарем скатиться на пяток метров вниз. Взрыв метнул оскол-

Мы защитим эти горы

Жизнь в городе начинается, когда в него входят военные... пос. Итум-Кале

...Из Тусхароя в Итум-Кале мы спускались на «санитарке» около часа. Внизу пришлось пару минут трясти головой и пытаться «зевнуть», чтобы избавиться от неприятного ощущения, связанного с перепадом давления. Как в самолете, знаете? Остановились у магазинчика, где средних лет чеченка торговала небогатым товаром — лимонадом, сигаретами, «сникерсами». Солнце припекало, и я по наивности попросил воду из холодильника. «Что вы,— удивилась женщина,— у нас света давным-давно нет». Я невольно смутился. А шустрая рыжеволосая девчушка, дочь продавщицы, шмыгнула в какой-то полуподвал и оттуда вынесла воду. Действительно прохладную.

— В школу ходишь, небось отличница? — попытался я как-то загладить неловкость.

— Так сейчас же каникулы, — пожала та плечами. — Да и школа у нас не работает. Вот мы были беженцами, в Ингушетии, так там еще немного занимались.

Я счел за благо промолчать. Но почувствовал себя неуютно, будто прикоснулся к больному месту привыкших к боли людей.

Из-за поворота, отчаянно пыля, вырулил «Урал». Свои, батальонные, возвращались из Борзоя. Прихватили оттуда долгожданную — письма здесь месяцами по матушке России бродят — почту. Оказалось, было письмо и для сопровождавшего нас замкомбата капитана Сергея Шебашова. Он не утерпел, отошел в сторонку, принялся жадно читать. Весточка из дома — дело, безусловно, сугубо личное, но пару строк капитан мне прочитать дал. Его шестилетний сынишка смешным детским почерком написал, что скучает «за папой» и ждет его домой. А чтобы он скорее приехал, готов подарить ему свой превосходный деревянный автомат...

ки вверх, никого не задело. Дали несколько очередей по периметру. Посидели, выкурили по сигарете, опасливо оглядываясь по сторонам. А кому не страшно?

Что ж, они со своим ноу-хау, с этой леской драной, но и мы не лыком шиты. Сделали из длинной ветки щуп. И покарабкались. Пока до нужных деревьев дошли, еще две «растяжки» сняли. К вечеру на месте будущего заправочного пункта стояли 4 столба. Ровных.

Люди здесь разные служат. Хотя...

— Вообще-то приживаются у нас не все,— говорит заместитель командира батальона по воспитательной работе капитан Анатолий Политов. — Сама обстановка принуждает к постоянному физическому и моральному напряжению, и бытовые условия горно-полевые, с «удобствами» во дворе. С лентяями и неумехами расстаемся без сожаления. Еще одна действенная мера воспитания — лишение выездов и выходов «на боевые». Во-первых, окружающие реагируют на поступок провинившегося адекватно — кому понравится халявщиков терпеть? Во-вторых, на соответствующее денежное вознаграждение таким можно не рассчитывать.

Батальон процентов на 80 укомплектован из военнослужащих-контрактников, призванных в основном из северо-западных и центральных регионов России. Для большинства служба в горах в диковинку. Осваивались уже по ходу дела, по принципу лиха беда — начало. Такие быстро входят в колею. Да и срочную эти ребята в большинстве своем отслужили недавно, еще былые армейские знания и навыки не растеряли. Плюс офицеры ротного звена и выше довольно опытные, с «первой Чечней» и Дагестаном за плечами. Тот же Политов в 1995 году воевал под Грозным молодым лейтенантом. Ершистым и шебутным был, как сейчас сам вспоминает. Многих тогда ребят-друзей потерял. Опять приехал. Должок вернуть.

А вот со взводными — беда. Большая

Автор в пос. Итум-Кале

часть из них, не в обиду будь сказано, — «пиджаки», армейскую науку на военных кафедрах гражданских вузов постигали... Доигралось, одним словом, государство. «Порубили» без оглядки военные училища — кузницы лейтенантских кадров. А теперь рвем волосы на голове, мол, кадровые бреши затыкать некем. Да поздно. Раньше надо было думать.

Мотивы у большинства солдат и сержантов для продолжения службы примерно схожи. Не последнее место — а что тут зазорного — занимает материальный стимул. Семью нужно кормить, а в провинциальных городках и селах российской глубинки, откуда многие парни родом, порядочной работы днем с огнем не сыскать. Но не только такие размышления привели людей на службу в батальон. Помочь своей стране, наказать бандитов — об этом они говорят спокойно, без пафоса. Потому что по-другому здесь нельзя. Кто приехал только за длинным рублем, почти неизбежно быстро отсюда и уезжает

«МОЛЧАНИЕ ЯГНЯТ»

КОГДА ДУДАЕВСКИЙ РЕЖИМ УБИВАЛ, РОССИЙСКИЕ СМИ СЛАВИЛИ ДУДАЕВА

Михаил МИХАЙЛОВ
Фото из архива автора

Скажу сразу, ибо знаю, найдутся оппоненты: речь пойдет не о том времени, когда вооруженные отряды Дудаева и федеральные войска вступили в войну. Разговор о тех годах, когда еще Российская армия не сделала шага в сторону Чечни и ни единый чеченец не пал от рук российских войск. Подчеркиваю, ни единый.

Сегодняшние боевые действия в Чечне почему-то принято называть второй чеченской войной. Смею не согласиться — это уже третья чеченская война. Первая началась не в 1994 году, а на несколько лет раньше. То была криминальная, разнузданная бойня русскоязычного населения.

Но почему так поздно и отрывочно мы узнаем о ней? Ведь в начале 90-х наша свободная, демократическая пресса переживала небывалый взлет. Помните, огромные тиражи газет и журналов, громкие разоблачения, «восстановление исторической истины». Оказывается, в это время в Чечне русских насиловали, убивали, сжигали их дома, выгоняли из квартир. И это было повсеместно. Вот лишь несколько леденящих душу примеров. Они взяты из материалов расследований прокуратуры, милиции, ФСБ, из писем и обращений к Президенту и в другие властные структуры всего за несколько месяцев 1993 года.

«1 января в три часа ночи чеченские бандиты ворвались в дом гр-на П.Шеховцева, долго издевались над ним, потом забили живьем в ящик... 27 января убит П.Черноусов. Труп найден в канализационном колодце. Квартира заселена чеченцами... 12 марта трое чеченцев пришли в гараж А.Янченко, избили его, связали руки проволокой, угнали машину. На следующий день Янченко узнал одного из грабителей у здания кабинета министров Чечни. Как выяснилось, бандит работает в охране президента Дудаева... 17 марта застрелили последнего из высокопоставленных (русских) сотрудников аппарата кабинета министров ЧР Г.Санько... 8 мая в дом ветерана войны С.Силакова ворвалось трое бандитов, требовали деньги, долго били, забрали вещи. Силаков с переломом черепа попал в больницу... 20 июня в собственном доме была убита и сожжена О.Шубина... В ночь с 28 на 29 августа в районе профилактория «Заря» поселка Черноречье была зверски убита жена слесаря ЖКО «Грознефтекомбинат» С.Обухова, мать четырех детей...»

Эти строки можно продолжать и продолжать. И поверьте, это лишь очень маленькая толика преступлений дудаевского режима. Но почему это становится известным общественности через много лет? А что писала в то самое время о Чечне российская свободная, демократическая пресса? «Солдат удачи» провел свое расследование. Итоги этого расследования неожиданные и, откровенно говоря, шокирующие. Судите сами, дорогие читатели.

ПЕСНЯ «ЧЕЧЕНСКОГО ВОЛКА»

Это была прекрасная песня. Она уносила в далекий, романтический мир под чистыми зимними звездами. В суровые лунные ночи, когда щенились волчицы, появ-

лялись на свет настоящие мужчины, бойцы.

Потом эта песня станет гимном Чечни. Будет часами звучать на улицах, площадях городов и сел. И словно перекликаясь с ней, придет на экран грозненского телевидения гордый волк со своей стаей из мультфильма «Маугли». Бьется гордый волк-чеченец с тысячами злобных собак. Кто эти рыжие собаки? Разумеется, русские.

Что ж, в конечном итоге это дело самого народа — кого выбирать себе в символы: лису, медведя или волка. Дудаев выбрал «диснеевско-киплинговского» волка.

В русском фольклоре волк, увы, не горд, не умен и далеко не благороден. И тем не менее нашлись певцы. Нет, не своему волку — чеченскому.

...Сегодня можно однозначно сказать — в первую чеченскую войну мы являлись свидетелями случая, когда центральная пресса и телевидение оказались на стороне воюющего противника.

Как могло случиться такое? Представителями средств массовой информации выдвигается, по существу, единственный аргумент — федеральные войска «оккупировали» Чечню, в ходе боевых действий гибло мирное население. Выходит, московский режим вел войну не с боевиками, а с чеченским народом.

Что ж, встанем на позицию наших «независимых» СМИ. Итак, федеральные войска — оккупанты, убийцы, свободолюбивый дудаевский режим ведет освободительную войну. И потому все симпатии — на стороне гордых ополченцев Чечни.

Однако есть маленькое, но весомое «но». Дело вот в чем: как я уже говорил, было две войны — криминальная, против русскоязычного населения, в 1991-1994 годах и боевые действия федеральных войск, которые начались в декабре 1994 года.

О той войне, с декабря 1994 года, мы знаем все или почти все — каждый информационный выпуск на телевидении сопровождался показом сожженной российской боевой техники, трупов солдат и офицеров, каждый номер газет повествовал о зверствах федеральных войск и несгибаемом духе дудаевских боевиков.

Парламентарии и правозащитники шли в войска и предлагали россиянам сдаваться, солдатские матери штурмовали гарнизоны и увозили сыновей домой. Кандидат в Нобелевские лауреаты С. Ковалев без устали призывал страны Европы и Америки применить к России самые жесткие санкции.

И вдруг в дружный хор проклятий, посылаемых антинародному московскому режиму, вплелись явно «фальшивые голоса». Всякий раз, когда у микрофона, перед телевизионной камерой оказывался русский, живущий в Чечне, он почему-то спешил рассказать о довоенной поре. Оказывается, ее лишь с большой натяжкой можно было назвать мирной. Потому что каждый день запугивали, избивали, убивали, насиловали русских, отбирали их дома, грабили, поджигали квартиры, имущество, автомобили. Вскоре стало ясно, что списки преступлений не умещаются в «Белую книгу», выпущенную ФСК. Министерство внутренних дел составило свой сборник. Оказалось, что и жертвы не молчали. Они писали Президенту, в Правительство, в Союз казаков, в газеты, на радио, на телевидение. Они просили защиты. И так продолжалось не день, не месяц, не год. Несколько лет.

Где же были наши «демократическая», «независимая», «свободолюбивая» пресса, радио, телевидение? Почему не только мировое сообщество, но даже Россия не знала о криминальной войне, объявленной задолго до боевых действий против русских в Чечне? Почему с экранов телевидения, газетных полос не была объявлена «информационная война» убийцам и насильникам? Почему призывы о помощи жертв, слезы русских матерей оказались гласом вопиющего в пустыне?

Вспомните, какую визгливую кампанию затеяла центральная пресса, когда чеченцев выселяли из московских гостиниц.

Да, нигде и никогда не должны нарушаться права человека, вне зависимости от того, чеченец он, русский ли, украинец, узбек. Верно среагировала пресса. В московских гостиницах *на законных основаниях* может проживать каждый. А за то, что чеченцу Д., как писали в газетах, сломали шесть ребер и повредили легкое, а другому нанесли телесные повреждения и он оказался в больнице, кто-то должен ответить.

Но кто ответит за убийства тысяч русскоязычных людей в Чечне? Они были застрелены, задушены, утоплены, трупы их расчленены. Кто ответит за возрождение рабства на исходе XX века?

Тут уже речь идет, как видите, не о переломанных ребрах и моральном унижении. Это больше напоминает геноцид. Но журналисты, кстати говоря, неоднократно бывавшие в Чечне, не написали об этом ни слова.

СЛАВА ДЖОХАРУ!

Не понятно, почему о чудовищных фактах притеснения, истребления русского народа мы узнали после того, как федеральные войска вошли в Чечню?

У нас же свободная, независимая пресса. Сказать, что Дудаев не пускал в республику журналистов, было бы ложью. Президент Чечни любил прессу, особенно центральную, московскую.

Еще в годы своей службы в Советской Армии он хорошо понял и осознал силу печатного и электронного слова. Посмотрите, какие интересные строки еще в 1982 г. собственноручно внес в автобиографию подполковник Д. Дудаев. Привожу цитату, сохраняя авторский стиль: *«За период службы групповыми снимками печатался в 1963 г. в газете «Красная звезда», в газетах, выпускаемых при академии имени Ю. А. Гагарина, короткой статьей в газете «Грозненский рабочий» в 1973 г., отдельным выпуском с фотографией и статьей, посвященной эстафете «Комсомольцы на поверке в честь 50-летия ВЛКСМ» в 1968 г. под заглавием «Верным курсом», заказ 4623-VIII-68 г.».*

Прошло полтора-два десятка лет, а Джохар Мусаевич помнил не только заголовки заметок, но даже номера типографских заказов на комсомольских листовках.

Так что представить дело таким образом, якобы Чечня была для журналистов за железным занавесом, вряд ли удастся. Там практически не могли работать представители федерального КГБ, милиции, прокуратуры, чиновники других министерств и ведомств, но что касалось журналистов, дорога для них в мятежную республику всегда была открыта.

Словом, ситуация парадоксальная: журналисты бывали в республике, имели возможность свободно передвигаться, видеть жизнь, общаться как с самим президентом, так и с рядовыми гражданами. Но... вот тут и возникает недоумение — почему молчали?

В интервью и репортажах из Чечни можно найти что угодно — восторженные строки в адрес Дудаева и его гордого охранения, пространные рассуждения президента Чечни об успехах деятельности его администрации, признания Джохара Мусаевича о создании собственной армии и военно-воздушных сил. Однако в публикациях нет даже намека, этакой скромной попытки разобраться в истинном положении дел.

Нет, нельзя сказать, что Дудаеву совсем не задавали острых вопросов о положении русскоязычного населения в Чечне. Задавали. Он отвечал, что русские прекрасно защищены, окружены заботой и вниманием. Порою, чтобы проиллюстрировать преданность русских дудаевскому режиму, рассказывал «байки» о создании в составе гвардии женского батальона. Этот батальон, оказывается, сформировали якобы по инициативе русских женщин.

Ответами Президента журналисты, как правило, были удовлетворены. Никому и в голову не приходило усомниться в их правдивости. Отсюда вывод. В московских фешенебельных гостиницах чеченцам ох, как горько живется, но зато русские женщины припеваючи живут на чеченской земле, служат в дудаевской гвардии.

Как-то в разгар боевых действий в Чечне мне удалось прочесть строго конфиденциальный документ, в котором влиятельные политологи страны советовали не называть Дудаева в прессе президентом.

Право же, и смех, и грех. Наши российские газеты, журналы, ТВ на протяжении нескольких лет иначе его и не величали. Ну разве что время от времени заменяя высокое «президент», на весьма уважаемое «генерал».

Не стану пересказывать многочисленные корреспонденции и интервью тех лет. Хотя, признаться, сегодня это увлекательное чтиво. Приведу лишь некоторые газетные заголовки. О, какие это заголовки! Большинству российских политических деятелей и в сладком сне не привидятся.

«У чеченцев больше нет генерала, но зато есть президент!» («Московские новости»), «Генеральский профиль президента мятежной республики» («Правда»), «Товарищ генерал или господин президент» («Кавказский край»), «Бессонница президента Дудаева» («Столица»), «Президент не считает себя политиком» («Мегаполис-Экспресс»).

Какие теплые, дружеские напутствия получал Джохар Дудаев от прессы!... «Безоблачного неба, генерал» («Голос Чечено-Ингушетии»), «Перспектива у нас есть» («Республика»).

А чего стоят скромный исторический экскурс под таким поистине масштабным названием: «От шейха Мансура до генерала Дудаева» («Независимая газета»), или ненавязчивые советы из уст лучших деятелей декоматического крыла: «Пора упразднить большевистское право на выход из России» («Нева»).

Немало страниц отвели российские СМИ для того, чтобы широко и доходчиво донести до самых медвежьих углов страны угрозы воинствующего генерала-президента. «Дудаев никого не боится», «На своей территории мы воевать не будем» («Литературная газета»), «Хочу предупредить» («Советская Россия»), «Власть мы могли взять в течение часа» («Огонек»).

Чувствуете? Лучшие издания страны. В те годы популярные, с миллионными тиражами, идущие нарасхват. Вот какую трибуну имел чеченский лидер. А попранный в Чечне русский народ?.. Он не мог дозваться, достучаться до самой захудалой российской газетенки, а уж до известной, популярной, и не мечталось.

На страницах российских газет генерал Дудаев весьма успешно обкатывал и проверял свои амбициозные военные взгляды. Он, не стесняясь, рассказывал, как готовится к войне, как «куст» собственные вооруженные силы. Даже когда его не спрашивали об этом, он считал своим долгом навязать собственное мнение. И знаете, что интересно, — получалось.

Вот корреспондент журнала «Столица» задает вопрос:

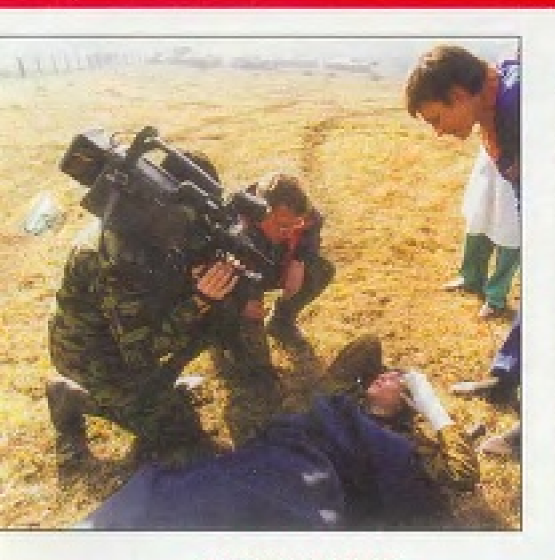
— Вы генерал-майор авиации в отставке. Но говорят и то, что вы — «летающий» президент?

Право же, как это романтично! В России много президентов, но вот «летающий», пожалуй, один. Что же отвечает пилот-президент? Он признается, что месяц назад поднял в воздух вертолет, а теперь собирается пересесть на истребитель.

Но этого мало. Президента распирает от гордости. «Мы создали собственную авиаэскадрилью», — признается он.

Казалось бы, самое время продемонстрировать «независимость», задав простой вопрос: теперь что, в каждой области России будет развернута своя боевая авиаэскадрилья? Так, на всякий случай, вдруг Тамбов двинет на Воронеж. Но журналист молчит. И вправду, чему удивляться? Тем более, как утверждает президент (а он знает толк в авиации), «вооружение на самолетах слабенькое, но в рапортах первые чеченские летчики просят помочь им освоить таран. И это не шутки с их стороны».

Какие уж тут шутки. Теперь доподлинно известно, сколь серьезны были намерения Дудаева по использованию той самой «авиаэскадрильи».

ПЛАН «ЛАССО»

Еще в сентябре 1994 г., задолго до того, как первый солдат федеральных войск двинулся в сторону Чечни, главнокомандующий вооруженными силами республики Ичкерия подписал документ, наделавший немало шума. Он назывался «О порядке выполнения плана «Лассо».

План достоин того, чтобы привести его полностью.

«В целях качественного выполнения плана «Лассо», предусматривающего нанесение авиационных ударов по важным государственным и военным объектам инфраструктуры противника, с выводом из строя которых связан ход и исход боевых действий в регионе, приказываю:

1. Главному штабу ВС ЧРИ разработать график распределения стратегических объектов противника для ударов штурмовой авиации ЧРИ с указанием носителей вооружения, средств поражения, исполнителей боевых задач и сигналов боевой готовности летных экипажей.

2. Завести на заданные объекты противника формализованные дела и осуществлять постоянный контроль за их повседневной деятельностью.

3. По моему сигналу начальнику Главного штаба ВС ЧРИ обеспечить немедленную доставку ко мне пакетов «Кинжал» и «Озон», дел объектов и указанных мною должностных лиц для получения задач после дооформления боевых распоряжений.

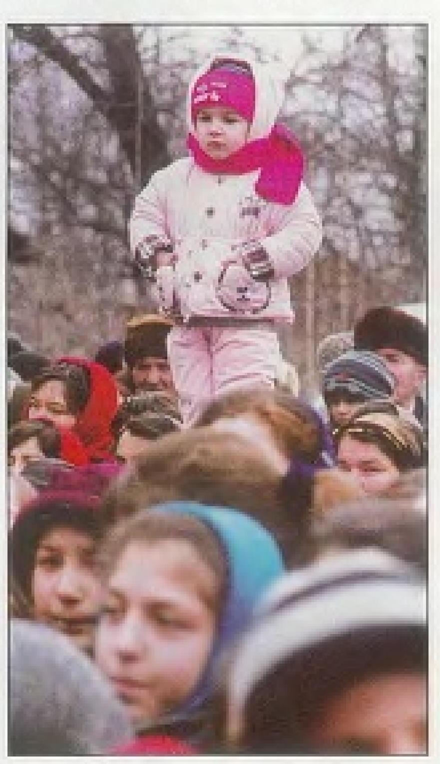
Срок разработки необходимых формализованных документов по плану «Лассо» — к исходу 20 сентября 1994 года.

Контроль за исполнением данного приказа возлагаю на начальника Главного штаба ВС ЧРИ.

Главнокомандующий вооруженными силами Чеченской Республики Ичкерия генерал Д. Дудаев».

Д. Дудаев не только подписал приказ, но и сделал к нему собственноручную приписку: «Масхадову. 1. Эти документы представлять в отдельной папке под «грифом». 2. Задачу сформулировать для всех летчиков. Дудаев».

Читаю строки зловещего плана. Перебираю «формализованные документы к приказу: «График распределения стратегических объектов государственной и военной инфраструктуры противника для ударов штурмовой авиации ЧРИ», «Сигналы боевой готовности летных экипажей» и позывные их командиров, бланки боевых распоряжений главкома на уничтожение целей, которые он должен был вписать при постановке задач экипажам. Перебираю и думаю. 256 самолетов даже со «слабеньким вооружением» — немалая сила. Может, две с половиной сотни машин, скромно названных «авиаэскадрильей», и не прорвались бы к Москве, но по «важнейшим государственным и военным объектам» Краснодарского

края, Ставрополья, Ростовской области могли нанести крепкий удар.

И для этого, кстати говоря, у чеченских ВВС были широкие возможности. Практически все самолеты оборудованы подвесками для 100-килограммовых авиационных бомб, кассетами для неуправляемых ракет. Были и сами ракеты класса «воздух — земля», авиабомбы. Достаточным оказался и запас топлива.

Словом, со взлетных полос аэродромов «Калиновская» и «Ханкала» Дудаев мог бросить в воздушную атаку весьма сильное авиакрыло.

Сегодня находятся силы и стоящие за ними средства массовой информации, которые ставят под сомнение подлинность плана «Лассо». Понимаю, леденящие душу строки как-то не работают на светлый образ «свободолюбивого, благородного чеченца», и потому лучше всего этот план списать на провокацию ФСК.

Увы, документы эти подлинны, что доказано всесторонней экспертизой, но дело в том, что план «Лассо» — лишь производная от военной доктрины Дудаева. Ведь он и раньше не скрывал разработанных им принципов и методов ведения войны. Эти принципы были емко сформулированы задолго до ведения военных действий и растиражированы в российской печати. Вот они:

— «С крупными державами можно воевать»;

— «На своей территории мы воевать не будем»;

— «Это будет война без правил».

СЛЕЗЫ РУССКИХ МАТЕРЕЙ

И, наконец, добавим к амбициям военным, амбиции политические. А точнее, осуществление давней мечты Д. Дудаева — создание единой, могучей Вайнахской республики. Как известно, чеченский лидер видел ее владения далеко за границами Чечни и Ингушетии.

«Мы обязательно объединимся, — не уставал повторять он, — и вместе будем добиваться отторгнутых у вайнахов сталинско-бериевской кликой территорий, присоединенных к Осетии вместе с Правобережьем Владикавказа».

Но как добиваться? Обучая молодых чеченских летчиков искусству тарана?

...Да, воистину, старые газеты могут о многом напомнить.

Однако вернемся в предвоенную пору. На территории России появилось некое криминальное образование, где творится правовой беспредел. Эта «раковая опухоль» дает метастазы во многие уголки СНГ и Европы. В официальной терминологии европейских криминалистов есть уже устоявшееся понятие «чеченская мафия».

Этот режим, кроме того, обладает достаточно хорошо обученной гвардией, армией и собственными военно-воздушными силами. Армия и авиация имеют крупные запасы оружия и боеприпасов, горючего. При необходимости запасы пополняются в странах ближнего и дальнего зарубежья.

«Криминальный монстр» стремится создать единую Вайнахскую республику. Для этого он готов отторгнуть земли соседей и вступить «в войну с большими государствами» (интересно, какими — Америкой, Англией, Германией?). Более того, он готов и надеется «воевать на чужой территории» (тогда на чьей — Ирана, Ирака, Турции?).

Нет, из Грозного видится один противник, один враг — Москва. Однако стоп. Хочу напомнить. Еще нет войны. Еще федеральные войска не двинулись на границу Чечни. Еще растет и крепнет дудаевский монстр. Еще льются слезы русских матерей, звучит их глас о помощи.

Но молчит, молчит российская свободолюбивая демократическая пресса.

США

Американская компания Alliant Techsystems будет разрабатывать для армии США новое оружие под названием Objective Individual Combat Weapon, которое будет совмещать стандартную винтовку M16 и гранатомет M203.

Оружие будет оснащено лазерным дальномером и компьютерным управлением. После определения расстояния до цели компьютер подает сигнал на подрыв гранаты. Причем она взрывается не при контакте с целью, а в нужный момент, например, над окопами противника или внутри здания, где находится снайпер.

Alliant Techsystems пообещала к 2004 году представить первые пять образцов этого оружия.

ТУРЦИЯ

Премьер-министр Турции Бюлент Эджевит предупредил об угрозе для среднеазиатских республик СНГ, исходящей от исламских боевиков, которые развязали боевые действия в Узбекистане и Киргизии. По его словам, их поддерживает контролирующее значительную часть Афганистана движение «Талибан». Эджевит, принимая в Анкаре министра иностранных дел Туркмении Батыра Бердыева, заявил, что исламский фундаментализм несет угрозу не только Узбекистану и Киргизии, но и всему региону. Премьер призвал принять соответствующие меры противодействия.

АВСТРИЯ

Сразу несколько выводов удалось сделать командованию австрийской армии по завершении учений «Гранит-2000», которые прошли в Алленштайге (Нижняя Австрия). Главный из них — бронетанковые части и элитные подразделения пехоты вполне соответствуют международным стандартам и способны выполнять стоящие перед ними задачи.

Менее отрадный вывод сделали, однако, кадровики. Дело в том, что в австрийской армии высших офицеров больше, чем боевых танков, которых насчитывается 110.

В ходе учений подтвердилось, что наличие многочисленных командных инстанций отнюдь не является моментом положительным. Причем жизнь осложняется порой даже на бытовом уровне. Так, артиллеристы, попытавшиеся высказать недовольство работой обслуживавшей их полевой кухни, оказались в затруднительном положении. Ведь персонал и посетители столовой подчиняются различным инстанциям, а потому вопрос можно решить лишь на уровне... министра обороны.

ЮГОСЛАВИЯ

В Югославии основано военное спецподразделение, которому предстоит вернуться в Косово. Как сообщает ABCNews, возможности нового подразделения были с гордостью продемонстрированы иностранным военным специалистам из Австрии Болгарии, Греции, Ирака, Италии, Японии, Китая, Венгрии, Польши, Румынии, России и Украины, а также журналистам на мероприятии в пригороде сербского города Пирот. В показательных учениях под проливным дождем приняли участие несколько сотен военных и полицейских. На представлении присутствовал и министр обороны Югославии. Югославские власти неустанно призывают к выводу «не справившихся с задачей наведения мира и порядка в Косове западных войск», и возвращению в край югославских частей.

ФРАНЦИЯ

Во Франции идет активная разработка новых видов вооружений, которыми вооруженные силы страны могут быть оснащены в ближайшие 20-30 лет. Об этом говорится в ставшем достоянием СМИ «перспективном плане» — документе, зашифрованном в министерстве обороны Франции под аббревиатурой «ПП-30».

Согласно ему, речь в первую очередь идет о создании нового поколения многофункциональных боевых кораблей, способных заменить корабли ПЛО и авианосцы, а также конструирование плавучих платформ площадью несколько десятков гектаров, разворачиваемых в непосредственной близости от ТВД. На них, по мнению военных экспертов и специалистов, смогли бы разместиться и оставаться в полной автономии в течение нескольких месяцев не только полк пехоты, полк танков «Леклерк», но и самолеты обслуживания, а также службы тыловой поддержки.

РОССИЯ

Фонд «Общественное мнение» в 1996 и 2000 гг. провел опросы городских и сельских жителей РФ. 1500 респондентам предлагалось определить, с каким из двух мнений они согласны: «Россия должна содержать большую и сильную армию, даже если у страны нет достаточных для этого средств» или «Россия должна содержать армию, которая соответствует возможностям страны». Оказалось, что за прошедшие четыре года доля сторонников содержания большой и сильной армии увеличилась с 29% до 49%. Процент разделяющих вторую точку зрения снизился с 55 до 40. Таким образом, ныне в российском обществе преобладают те, кто готов не постоять за ценой, лишь бы Россия вновь стала мощной военной державой (49% к 40%). Причем это характерно для всех социально-демографических групп. Не исключено, что на результаты опроса повлияла гибель атомной подлодки «Курск».

ПОЛЬША

По подсчетам польских специалистов, для приведения национальной армии к стандартам НАТО на ближайшие шесть лет понадобится 3,6 млрд. долл. Треть этой суммы планируется направить на закупку новых ударных самолетов, боевых вертолетов и модернизацию противовоздушной обороны страны. Однако сами польские военные считают, что финансовых средств необходимо гораздо больше — примерно 7 млрд. долл. Таких расходов польская экономика выдержать не сможет.

РУМЫНИЯ

Новых соратников обрели офицеры румынской армии и разведки в лице служителей различных религиозных культов. Согласно принятому распоряжению правительства Румынии, в министерствах национальной обороны и внутренних дел, а также в румынской службе информации, службе внешней информации и ряде других ведомств вводится институт военного духовенства.

ИНДИЯ

В парламенте Индии предстоит обсуждение и утверждение проекта национальной ядерной доктрины, текст которой был распространен летом 1999 г. Ядерные силы структурно будут представлять собой триаду, в которую войдут баллистические ракеты наземного и морского базирования, а также боевые самолеты — носители ЯО. Наземный и воздушный компоненты триады уже существуют или проходят испытания. Одновременно развивается секретная программа «Advanced Technology Vessel», предусматривающая строительство атомной подводной лодки. Предполагается, что Индия произведет в ближайшие 30 лет примерно 350 — 400 ядерных боеголовок, что обойдется государству в 16 млрд. долл. (1% валового национального продукта). Параллельно отрабатывается механизм руководства ядерной компонентой ВС.

ИЗРАИЛЬ

Израиль совместно с США осуществляют новую исследовательскую программу по применению высокоэнергетического лазерного оружия, первые испытания которого прошли в США на полигоне Уайт-Сендс, штат Нью-Мексико. В ходе эксперимента были поражены две ракеты, запущенные одновременно с установки типа «катюша». Согласно независимым источникам, обе ракеты были поражены лишь с третьей попытки.

Прошедшие испытания стали первой пробой лазерного оружия в поражении одновременно нескольких целей.

В феврале лазерная система будет доставлена в Израиль и размещена в северных районах страны, на границе с Ливаном.

Информация по сообщениям ИТАР-ТАСС, РИА-НОВОСТИ

ПРОВЕРКА НА ДОРОГАХ

Сергей КОЗЛОВ
Фото Олега СМИРНОВА и автора

Зачем на трех границах шесть постов?

Дорога от Владикавказа до пограничного с Осетией Надтеречного района Чечни занимает два часа. Это если ехать на «Жигулях» через Кабарду и Моздок. Конечно, через Ингушетию ближе, но отнюдь не быстрее. В этой республике удостоверение, предъявленное сотрудникам милиции на блокпосту, может скорее помешать, чем помочь. Таковы местные особенности. Их объяснил сотрудник регионального отдела одной из спецслужб, который помогал мне добраться до Знаменской.

Первый блокпост перед нами возник, когда кончилась территория Осетии. Милиционер на нем внимательно проверил документы, улыбнулся и, отдав честь, показал жезлом: можно ехать. Через несколько сот метров нас остановил другой блокпост, теперь уже кабардинский. Здесь, несмотря на предъявленное удостоверение, милиционер постарался всячески продемонстрировать, что хозяин положения все-таки он. Задал дежурный вопрос о наличии оружия, а также о других пассажирах, находящихся в машине. Подозрительно взглянув на меня, сурово спросил, кто я такой. Но узнав, что журналист, сразу пропустил. «Что это он?» — спросил я у Романа, сидевшего за рулем. Тот, усмехнувшись, ответил: «Журналистов на блокпостах боятся больше, чем кого бы то ни было». Немного позже я узнал почему.

Миновав часть Кабарды, мы снова приблизились к блокпосту и вновь, как на государственной границе разных стран, нам предстояла двойная процедура проверки. То же самое произошло и на границе с Чечней. Спрашиваю Романа: «Для чего на одной административной границе два блокпоста?» «Были попытки объединить их, — объясняет он, — но не прошло и месяца, как снова вернулись к прежней схеме. Причина одна: при объединении неясно, кому же тогда будет подчиняться такой объединенный блокпост».

Ответ показался странным. На мой взгляд, это проблема решается легко. Просто составляется график нарядов, согласно которому на дежурство заступают через день сотрудники милиции то одной, то другой сопредельной республики. Таким образом, освободятся люди, которых, как всегда, не хватает, ускорится в два раза процедура преодоления административной границы и уменьшится мздоимство на постах. Однако скорее всего именно последний факт и является камнем преткновения. Негласная стоимость проезда через пост одной машины — пятьдесят рублей. К концу дня набегает солидная сумма, часть которой (ходят слухи) поступает вышестоящему начальству. Если сократить в два раза время дежурства, то и сумма сократится вдвое.

Роман рассказал, как в период первой чеченской кампании, когда еще не являлся сотрудником силовой структуры, имел печальный опыт поездки в Чечню. На посту сотрудник милиции, вяло полистав

порт, произнес: «Давай пятьдесят рублей и проезжай». Роман возмутился, ведь тот даже паспорт толком не посмотрел. Милиционер ответил, мол, если он внимательно изучит документ, то цена за проезд наверняка поднимется. Не имевший еще достаточного опыта преодоления кордонов, Роман решил проэкспериментировать, и скоро выяснилось, что в паспорт своевременно не вклеена очередная фотография.

Гаишник, улыбаясь, как Якубович на «Поле чудес», сказал: «Я тебе предлагал проехать за пятьдесят, не заглядывая в паспорт. Теперь плати двести». К следующей поездке Роман подготовился тщательно, устранив все возможные изъяны в оформлении своего документа. На посту ситуация повторилась. Милиционер за проезд потребовал полтинник, но Роман, зная, что у него все в норме, денег решил не давать. В результате машину задержали на три с половиной часа. Причем, явно вымогая деньги, в данной ситуации сотрудники милиции закона не нарушили. На задержание транспортного средства они имеют законное право. В такой переплет, кстати, частенько попадают водители, особенно «дальнобойщики», по всей стране.

Нет документов? Нет проблем

Казалось бы, ответственность тех, кто несет службу на блокпостах в Чечне, должна быть несоизмеримо выше, чем у тех, кто берет взятки за проезд через пост на остальной территории России, даже не проверяя документов. Но это только кажется. На самом деле здесь просто повышаются тарифные ставки. Как рассказывали разведчики, организовавшие засаду в разрушенном здании в центре Грозного, когда у них кончились сигареты, они решили купить их у чеченцев, торгующих вблизи блокпостов. Оставив своим товарищам оружие и снаряжение, изобразив из себя «самовольщиков», удравших в город, они вышли на блокпост. Покупая сигареты, разговорились со словоохотливым омоновцем. У того в «разгрузке» только в двух карманах находились магазины. Другие два были предназначены для денег. Один для «бумаги» (он был полным), а другой для мелочи. Говорливый милиционер, не стесняясь, рассказал, что за проезд берет по пятнадцать рублей с человека, если все документы в норме. И это, как он выразился, по-божески — мол, другие берут больше. Разведчики задали вопрос: как быть, если документы не в порядке, или их вообще нет? Постовой, без тени смущения ответил, что просто повышается ставка — в зависимости от сложности случая.

Кто больше «отстегнет», тот и свой

Это означает, что через такой блокпост может проехать кто угодно, хоть сам Хаттаб, только денежки плати. Защитник блокпоста признался: службой он доволен, поскольку в разные дни удается собрать от двадцати до тридцати тысяч рублей. Эти деньги стоят любого риска.

Историю, рассказанную разведчиками, подтвердил чеченец, который в начале второй кампании возвращался в родной Шелковской район. Свою родину он был вынужден оставить при Масхадове, поскольку активно сотрудничал с федеральными войсками. Стоя в очереди для проезда через блокпост, он увидел, как для проверки документов подъехала машина, за рулем которой сидел один из боевиков — с этим парнем наш собеседник (назовем его Гапур) воевал до 1996 года. Радость, что сейчас справедливость восторжествует и бандита арестуют, наполнила душу. Однако она была преждевременной. Боевик вручил омоновцу зеленую бумажку с портретом президента США Франклина и беспрепятственно миновал блокпост.

Когда же очередь дошла до Гапура, его машину буквально перетряхнули. Глянув в документы, милиционер поинтересовался, откуда и куда едет Гапур. Когда тот сказал, что возвращается домой после вынужденной отлучки, милиционер, пробурчав что-то вроде того, что «все «чичи» одним миром мазаны», сказал: «Ну ладно, дай сколько-нибудь денег — и проезжай». Гапур возмутился: «За что, ведь все документы в порядке?!» Тогда милиционер ему резонно заметил: раз он домой приехал, то теперь через этот пост будет часто ездить. И поэтому лучше не портить отношения с самого начала. Гапур протянул вымогателю сто рублей. Тот скривил недовольно физиономию и поинтересовался: почему так мало? Тут уж не выдержал и возмутился Гапур. Пробурчав что-то под нос, милиционер дал команду, чтобы подняли шлагбаум.

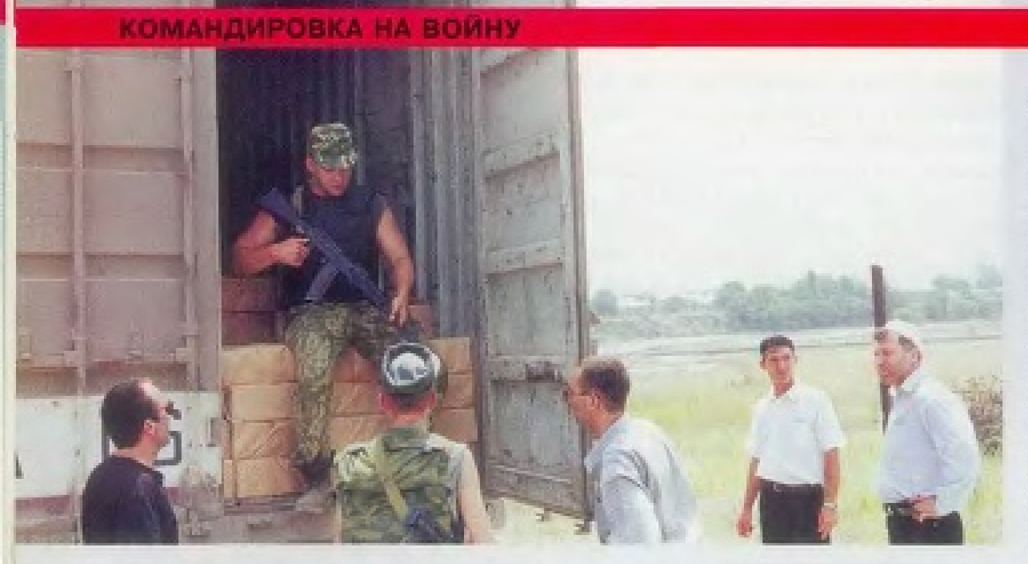
По словам знакомых сотрудников ФСБ, работающих сейчас в Чечне, незадолго до моего приезда ими был выявлен факт нелегального провоза боевиков через блокпосты в пустых цистернах. Боевиками через посредников при содействии милиционеров был отлажен канал нелегального передвижения.

«Потому что достали...»

Чего греха таить, на российских просторах из-за беззастенчивого взяточничества и вымогательства сотрудники ГИБДД и милиции не пользуются особой любовью у населения. В Чечне же, где оружия и взрывчатки более чем достаточно, участились случаи засад с использованием минно-взрывных средств именно на сотрудников этих структур. Вот случай, рассказанный самими гибэдэдэшниками.

Жертвой очередного управляемого фугаса в этот раз стала грузовая машина с милиционерами. Причем местные жители явно помогали в осуществлении акции. Как рассказали те, кто уцелел в результате подрыва, впереди КамАЗа ехал автобус. Внезапно он стал тормозить на дороге и тем самым вынудил остановиться и милицейский гру-

пределы простого превышения власти иными нечистыми на руку сотрудниками правоохранительных органов. Продажность последних являет собой прямую угрозу безопасности России, а защита ее — самая что ни на есть задача задач органов государственной безопасности.

Второе — руководству региональных органов внутренних дел следует улучшить организацию проведения досмотра транспорта. Для этого необходимо в соответствии с потоком машин, требующих досмотра, рассчитывать численность личного состава на каждом конкретном блокпосту, выделяя для одновременного досмотра соответствующее количество сотрудников милиции. Для того чтобы досматриваемые транспортные средства не создавали препятствий другим машинам, целесообразно создать площадку досмотра, где бы он и проводился.

Третье — следует максимально перекрыть наиболее активно используемые грунтовые дороги путем организации на них засад в ночное время. Эффективным средством в решении этой задачи могут быть технические средства, установленные на таких дорогах и работающие во взаимодействии со средствами огневого поражения с наступлением комендантского часа. Просто заминировать эти дороги нельзя, поскольку по ним в разрешенное время двигаются машины, принимающие участие в уборке урожая. При наличии вертолетов весьма полезным может быть воздушное патрулирование района.

Многие наивно полагают, что контрпартизанская борьба заключается только в зачистках и проведении силовых акций против боевиков. Однако это не более чем некоторые ее способы. В этой многогранной борьбе налаживание отношений с местными жителями, а не противопоставление населения государственной власти, осуществление контроля за его перемещением и минимизация возможности несанкционированного движения в ночное время — задачи не менее, а может быть, и более важные.

зовик. Сразу после этого автобус рванул с места, а под остановившейся машиной, в которой находились милиционеры, рванул фугас. Сотрудник ФСБ, участвовавший в разговоре, сказал, что причина кроется скорее всего в беспрецедентном взяточничестве милиции. Самое главное — то, что и сами рассказчики согласились с этой мыслью.

Блокпост — это важно

Я ни в коем случае не собираюсь обвинять в мздоимстве всех подряд. Безусловно, есть подразделения, добросовестно несущие службу. Работа, которая возложена на них, необходима и совсем нелегка. Досмотреть поток машин, проходящих через пост, и не допустить несанкционированный провоз оружия и проезд боевиков — задача архисложная. Нет ничего удивительного и в пробках, которые бывают на блокпостах, где проверку осуществляют так, как положено. И здесь зачастую некоторые средства массовой информации оказывают нашим правоохранительным органам медвежью услугу, выискивая жареные факты, искаженно подавая их широкой публике.

Например, в середине июля совместная группа чеченского телевидения и ТВ-6 вела скрытую съемку скопления машин на Аргунском блокпосту, которое как раз и возникло из-за тщательно проводящегося досмотра транспортных средств. Журналисты же обвинили во всем сотрудников челябинского ОМОНа, несущего там службу. Получается, что виноват тот, кто старается выполнить свою работу как можно лучше. Видимо, именно из-за таких случаев необъективного освещения ситуации защитники блокпостов настороженно и с опаской относятся к представителям прессы.

Необходимы срочные меры

Что необходимо предпринять? На мой взгляд, первое — это силами ФСБ и других силовых ведомств, кроме МВД, осуществить массовые акции по выявлению и жесткому пресечению мздоимства. МВД в данной ситуации, думается, не сможет действовать эффективно и беспристрастно. По свидетельству самих мздоимцев, для спокойной работы приходится «отстегивать наверх». Правда чекисты относятся к этой идее без энтузиазма, считая ее не своей задачей и не желая обострять отношения двух ведомств. Как они заявляют, им эта проблема известна, но в конфликте «милиционер — местный житель» им ближе первый. Однако проблема давно уже вышла за

КАК «СОБАКЕ» ИЗБАВИТЬСЯ ОТ «БЛОХ», ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О МИННОВЗРЫВНЫХ ЗАГРАЖДЕНИЯХ БОЕВИКОВ

Сергей СМУГЛЯНКА

Фото из архива автора

Антитеррористическая операция в Дагестане и Чечне, проводимая Вооруженными Силами РФ во взаимодействии с внутренними войсками МВД, силами ФСБ и МЧС, позволила выявить ряд существенных особенностей ведения боевых действий в рамках вооруженного конфликта. Эти особенности имеют место прежде всего в связи с тем, что современные по существу боевые действия с применением всех родов войск и новейшего оружия ведутся на своей территории, населенной гражданами своей страны, против вооруженных и подготовленных банд террористов, хорошо знающих местность, постоянно маневрирующих, действующих из засад, умело используя местное население в качестве живого щита.

Опыт боевых действий в Дагестане и Чечне в целом свидетельствует, что возникла необходимость изыскания новых приемов борьбы с иррегулярными (бандитскими) формированиями, которые могут существенно отличаться от характерных форм противоборства — от стереотипной тактики. Этот опыт требует осмысления, чтобы правильно оценить тенденции развития и способы ведения вооруженной борьбы, не ориентируясь, однако, лишь на выявление особенностей ведения боевых действий в вооруженных конфликтах, а учитывая прежде всего, что необходимо противопоставить противнику, имеющему в своем распоряжении абсолютно новые, совершенные средства вооруженной борьбы и постоянно совершенствующему методы вооруженного противоборства.

Обучение чеченских боевиков проводилось высококлассными специалистами своего дела. Об этом свидетельствуют не только сами боевые действия, но и документы, найденные на местах боев. Так, например, в одной из тетрадей, обнаруженной у боевика, были описаны характеристики, приемы и способы ведения огня из всех видов стрелкового оружия, топографические знаки и способы ориентирования на местности, средства, способы и приемы устройства минновзрывных заграждений, описана тактика боевиков под названием «блоха и собака» (собака большая, а блоха маленькая и ей легко спрятаться в собачьей шерсти. Блоха кусает собаку, но собака не сможет поймать блоху. Собака будет изнурена и обескровлена). Особый интерес представляют условные знаки, оставляемые боевиками на местности (рис. 1). Многие из этих знаков использовались для обозначения минновзрывных заграждений. Наиболее часто обозначаются участки, где установлены мощные фугасы. Саперы в ходе инженерной разведки и проверки дорог на минирование зачастую находили и обезвреживали фугасы только благодаря этим знакам и демаскирующим признакам.

Приемы и способы минирования, применяемые боевиками, разнообразны, хитроумны, коварны. Чаще всего минируются участки дорог, дорожные сооружения и горные тропы; водоисточники и подступы к ним; заброшенные постройки, пригодные для размещения и отдыха людей, склады оружия и материальных ценностей; вооружение и другие предметы, специально оставленные на местности и т. п. Широко применяются боевиками разнообразные мины-сюрпризы и мины-ловушки. Такие действия противника можно охарактеризовать как «минная война», которая приводит к неоправданным потерям, серьезно затрудняет действия войск, маневр и передвиже-

На земле, снегу	На деревьях	Из палок	Из камней	Из веток	Смысл знака
					ИДИ ПРЯМО
					ПОВОРОТ НАПРАВО
					ОСТОРОЖНО: ВПЕРЕДИ ОПАСНОСТЬ
					СТОЙ! ДАЛЬШЕ ИДТИ НЕЛЬЗЯ!
					ВОДА ПРИГОДНА ДЛЯ ПИТЬЯ
					ВОДУ ПИТЬ НЕЛЬЗЯ!

Рис. 1. Условные обозначения на местности, применяемые боевиками

Фото 1. ИМР-2 после подрыва на фугасе

выполнить поставленную задачу. К сожалению, факты второй чеченской войны не всегда подтверждают сказанное.

Саперы при совершении передвижений постоянно ведут визуальную разведку. Она является одним из основных способов обнаружения мин, фугасов и предполагает твердое знание вероятных мест их установки, демаскирующих признаков и применяемых террористами условных знаков. Например, чаще всего одиночные мины и фугасы террористы устанавливают в таких местах, где подрыв техники вызвал бы длительную остановку движения, обеспечил поражение личного состава и техники из засад. Это прежде всего крутые закрытые повороты на перевальных участках, места, где имеются дорожно-мостовые сооружения, участки дорог, проходящие по крутым косогорам, карнизам и полкам, в теснинах, выемках и высоких насыпях, на городских улицах.

Фото 2. Фугас из 120-мм осколочно-фугасной мины и 122-мм осколочно-фугасного снаряда, замаскированные бытовым мусором

ние, подвоз материальных средств. Вместе с тем опыт боевых действий в Чеченской Республике показывает, что подрываются на минах и фугасах там, где проявляются беспечность и неосторожность. Если же действовать внимательно и продуманно, изучать тактику противника, демаскирующие признаки и условные обозначения, оставляемые им при минировании, своевременно обращаться за помощью к саперам, неожиданного взрыва не произойдет.

Существуют определенные правила движения по дорогам в условиях дорожной «минной войны». Нельзя выезжать на непроверенную обочину, съезжать с дороги в непроверенных саперами местах, обгонять впереди движущийся транспорт, наезжать на воронки, выбоины, мусор и т.д. Если какой-либо участок дороги подозрителен на минирование, то водитель должен остановить машину, обозначить подозрительные места, доложить командиру и действовать по его указанию. Командир подразделения вызывает саперов или принимает меры к разведке и разминированию (объезду) подозрительного участка собственными силами.

Отступление от этих правил приводит к потерям личного состава и техники. Так, например, 10 февраля 2000 г. при следовании колонны в аэропорт Северный на фугасе подорвались инженерная машина разграждения ИМР-2. Боевое охранение в составе 3 БМП-1, шедших впереди, тщательно объезжало воронки на дороге, механик-водитель ИМР-2 этого не сделал, и в результате произошел взрыв самодельного фугаса под 2-м катком левой гусеницы. К счастью, мощность фугаса была небольшой и никто из личного состава не пострадал, а дорогостоящая и нужная техника на три дня вышла из строя (фото 1).

Печальные события весны 2000 года, когда от засадных и диверсионных действий боевиков погибли сотни военнослужащих, свидетельствуют, что нападению боевиков из засад на колонны федеральных войск практически всегда предшествовали взрывы мощных фугасов. Вероятно, этих жертв могло бы не быть или их можно было бы существенно снизить, если бы наряду с агентурной и войсковой разведкой в полной мере проводилась разведка инженерная силами инженерно-саперных подразделений или подразделений инженерной разведки. Конечно, тщательная проверка дорог на минирование снижает темп движения войск, но, на мой взгляд, в условиях «минной войны» при постановке задач командирами и начальниками на совершение марша этот фактор необходимо обязательно учитывать. Жизнь и здоровье даже одного солдата несоизмеримы со стремлением в короткий срок любой ценой

В связи с тем что террористы испытывают серьезные трудности в снабжении инженерными боеприпасами, они успешно применяют артиллерийские, танковые, минометные осколочно-фугасные боеприпасы для минирования дорог. Эти боеприпасы в избытке имеются на местах прошедших боев, и, к сожалению, нужно сказать, часто из-за беспечности и безответственности командиров попадают в руки террористов. Приходилось видеть, как подразделения минометчиков при смене позиций загружали в технику столько боеприпасов, сколько они считали нужным, или вообще не загружали, потому что было лень. В условиях, когда отсутствует четко выраженная линия фронта, такие действия можно квалифицировать как преступление, так как боевики этим боеприпасам всегда найдут применение, что подтверждается опы-

Фото 3. Управляемый по проводам фугас из 125-мм танкового осколочно-фугасного снаряда

Для усиления разрушительного действия взрыва, затруднения поиска и обезвреживания террористы часто устанавливают по два-три боеприпаса в одной лунке (мина или фугас с дополнительным зарядом ВВ, взрывателем или замыкателем разгрузочного действия). Ставят их, как правило, в неизвлекаемое положение. Некоторые варианты таких «сюрпризов» показаны на рис. 2 — 5.

Фугасы террористы очень часто прикрывают противопехотными минами. Очаги противопехотных мин или отдельные мины устанавливаются в кюветах и на обочинах, в местах обхода разрушенных дорожных сооружений, в завалах, около воронок и в них самих, на площадках, предназначенных для стоянки и обслуживания

том разминирования. Например, из 6 обезвреженных в период с 11 по 15 февраля в г. Грозный силами отдельной роты разминирования боеприпасов, установленных террористами в качестве фугасов, лишь один снаряд прошел канал ствола орудия, остальные были даже в заводской смазке.

Следует отметить достаточно хорошие знания террористов в области теории взрыва. В нескольких фугасах были установлены самодельные электродетонаторы, что говорит о высоком профессионализме человека, их изготовившего. Способы приведения в действие и установки боеприпасов не вызывали сомнения в том, что указанные фугасы унесли бы не одну жизнь нашего солдата, не будь они обезврежены саперами.

Способы приведения в действие фугасов различны. Если устраивается засада, то фугасы приводятся в действие с помощью проводов, реже — по радио. Если фугас устанавливается только с целью вывода из строя техники и поражения личного состава, то он устанавливается с различными электрическими замыкателями или механическими взрывателями.

На дорогах с твердым покрытием фугасы обычно ставятся на обочинах и в дорожном полотне, прежде всего в местах, где есть масляные пятна, рытвины, воронки, в местах объезда. Фугасы тщательно маскируются бытовым мусором (фото 2), а на городских улицах (после прошедших боев) — кровельным железом и мусором (фото 3).

На гравийных и полевых дорогах мины могут встретиться практически в любом месте проезжей части, на обочинах, в кюветах. Но все-таки чаще всего в наезженных колеях. Излюбленные места установки мин и фугасов — горные перевалы, крутые серпантины, карнизные полки, дефиле, городские улицы. Словом, мины ставятся там, где их объезд затруднен.

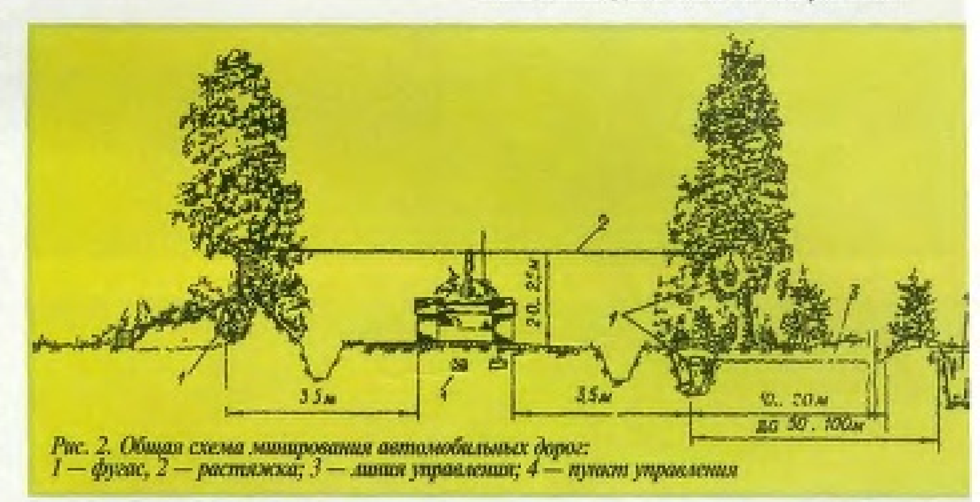

Рис. 2. Общая схема минирования автомобильных дорог:
1 — фугас, 2 — растяжка; 3 — линия управления; 4 — пункт управления

Рис. 3. Комбинированный фугас на дороге:
1 — мина МОН-50; 2 — артиллерийские снаряды; 3 — заряд ВВ;
4 — детонирующий шнур; 5 — растяжка

Рис. 4. Управляемый фугас в межколейном пространстве:
1 — заряд ВВ; 2 — линия управления фугасом; 3 — мина ПМН

Рис. 5. Комбинированный фугас:
1 — заряд ВВ (10 — 25 кг);
2 — мина МОН-50;
3 — детонирующий шнур;
4 — мина ПМН

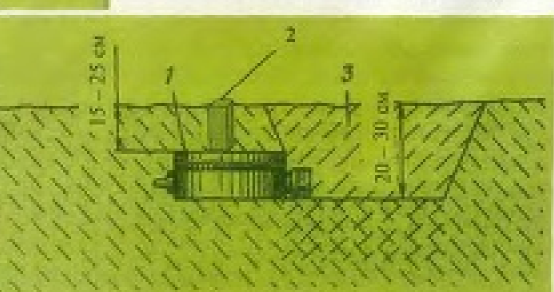
машин, вблизи водоисточников и т. д.

Причем способы установки мин зачастую нестандартны, требуют от саперов большого опыта и осторожности при их обнаружении. Так, например, мины типа ПМН устанавливались на глубину 15 — 20 см, а для передачи усилия на датчик цели устанавливается колышек (рис. 6). Такой способ установки мины практически не позволяет ее обнаружить при помощи щупа или миноискателя. Мины ОЗМ-72 устанавливались с взрывателями типа МУВ, однако вместо обычной проволочной растяжки, которую легко обнаружить, в качестве датчика цели применялись либо леска, либо обрывки проводов от ПТУР, которые не натягивались, а просто бросались на землю в надежде на то, что кто-нибудь их все равно заденет. Обнаружение мин при помощи миноискателя в городских условиях практически исключено, так как на каждом квадратном метре есть 10 — 15 металлических предметов (гильзы, осколки, кровельное железо и т.д.). К сожалению, оказалось малоэффективным применение в городских условиях после боевых действий собак минно-розыскной службы, так как запах гари, невзорвавшиеся боеприпасы, разлитые нефтепродукты существенно снижают возможности собак по обнаружению мин и фугасов.

В итоге разведка и разминирование местности, дорог снова ложатся на плечи солдата, вооруженного лишь знаниями, опытом, щупом и саперной «кошкой».

Известно, чтобы одержать верх над противником, надо хорошо знать его сильные и слабые стороны, тактику действий. Надеюсь, что эта статья поможет саперам, воинам других родов войск, проходящим службу в составе Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе, на основе знания материальной части применяемых противником инженерных боеприпасов и фугасов, способов минирования, системы сигналов избежать ненужных потерь. Только сочетая свои знания с прочными навыками в обезвреживании мин и фугасов, можно успешно предотвращать подрыв боевой техники, гибель людей. Научить воинов-саперов всему этому — первейший долг командиров.

Рис. 6. Установка мины ПМН с колышком:
1 — мина ПМН; 2 — колышек; 3 — грунт

Опытный автомат ЦНИИТочМаш АО-46

Опытный автомат ЦНИИТочМаш АО-46

Малогабаритный автомат АО-46 под патрон 5,45х39 мм был разработан в 1964 году в инициативном порядке старшим научным сотрудником ЦНИИТочМаш П.Ткачевым. Автомат рассматривался как оружие личной обороны военнослужащих, статус которых не предусматривает их непосредственного огневого контакта с противником (артиллеристы, ракетчики, танкисты, тыловые и штабные работники и т.д.)

Основные требования, предъявляемые к оружию личной обороны: возможность немедленного открытия огня и компактность при дальности действия до 200 метров. Такое оружие должно постоянно находиться под руками владельца, при положении «на груди» не выступать за габариты фигуры и не мешать военнослужащему выполнять его основные обязанности. За рубежом оружию личной обороны присвоены наименования Personal Defense Weapon (PDW) и «Оружие свободные руки».

Уже на этапе эскизного проектирования АО-46 конструктором было определено, что даже при укорочении длины штатного 5,45-мм ствола в два раза (с 415 мм до 210 мм) начальная скорость пули падает лишь на 16% (с 880 до 735 м/с). Такая начальная скорость позволяет рассчитывать на более чем достаточную для этого типа оружия дальность эффективного огня. Но при стрельбе из подобного ствола образуется сильное демаскирующее дульное пламя, а величина дульного давления оказывает травмирующее воздействие на уши стрелка. Эти два явления были устранены после разработки специального дульного насадка в виде достаточно большого объема расширительной камеры. Теперь в нее сбрасываются газы вначале через ряд боковых отверстий в передней части ствола, а затем и из дульной части ствола. Одновременно этот насадок выполняет функции газовой камеры газоотводной системы автоматики оружия.

Следующее оригинальное техническое решение, упростившее конструкцию, — использование магазина с 5,45 х 39-мм патронами в качестве пистолетной рукоятки оружия. Для уменьшения ширины подобной рукоятки патроны в магазине располагаются с достаточно большим наклоном. Однако увеличение наклона патронов в магазине ухудшает эффективность подачи патронов. Поэтому на начальном этапе разработки и исследования укороченного автомата удалось обеспечить надежную работу лишь 15-патронного магазина.

Запирание канала ствола жесткое, осуществляется легким (0,07 кг) поворотным затвором с двумя запирающими выступами.

Ударно-спусковой механизм — ударникового типа с длинным (80 мм) ходом ударника. Длинный ход ударника увеличивает время выстоя подвижных частей в переднем положении, что способствует снижению рассеивания и темпа стрельбы.

Прицельные приспособления автомата состоят из мушки и перекидного, на два положения, целика.

Плечевой упор автомата металлический, складной, укладываемый в вертикальной плоскости на верхнюю часть автомата. В этом положении плечевой упор фиксируется защелкой, расположенной в корпусе основания прицела.

Переводчик режимов огня, он же предохранитель, — рычажный, с тремя фиксированными положениями (одиночный огонь, автоматический и предохранение) расположен с правой стороны ствольной коробки над спусковым крючком.

Большинство деталей автомата включая ствольную коробку, крышку ствольной коробки и детали плечевого упора изготовлены штамповкой из листовой стали. Для защиты рук стрелка от ожогов металлические детали цевья и передняя часть крышки ствольной коробки прикрыты накладками из шпона.

В целом автомат АО-46 отличается оригинальным, нестандартным конструктивным оформлением практически всех его узлов и деталей.

Автомат АО-46 успешно прошел полный цикл испытаний (включая испытания в затрудненных условиях) в ЦНИИТочМаш, после чего была открыта конкурсная тема на разработку укороченного автомата под кодовым наименованием «Модерн». В этом конкурсе приняли участие ряд известных конструкторов. В конечном итоге в 1979 году на вооружение был принят автомат АКС-74У.

Основные характеристики автомата АО-46

Масса без магазина, кг	1,95
Длина:	
- с откинутым прикладом, мм	655
- со сложенным прикладом, мм	458
- ствола (с патронником), мм	245
Емкость магазина, шт.	15
Боеприпас, мм	5,45x39
Начальная скорость пули, м/с	715
Темп стрельбы, выстр/мин	700

ВНИМАНИЕ, АНТИРОССИЗМ!

Новая «Mein Kampf»

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива «Солдата удачи»

В 1997 году киевским издательством «Наука» была выпущена книга Магомеда Тагаева «Наша борьба, или Повстанческая Армия Имама». Она по аналогии с «Mein Kampf» представляет собой программное произведение ярко выраженной антироссийской направленности. Обратимся к первоисточнику. Вот высказывания о книге Сейдджелила Кейримова, ее редактора, и цитаты из книги.

С.Кейримов: *«М.Тагаев зовет к национально-освободительной борьбе против русского ига в каждой части своей книги. В книге говорится, почему надо бороться, против кого надо бороться...»*

М.Тагаев: *«Народы Кавказа должны освободить себя сами и, главное, сообща. Нам необходимо поставить перед собой цель освобождения нашей родины, нашего Кавказа от иноземного русского ига. Кавказ и Россия останутся соседями.* ***...Терпеть такого соседа невозможно. России, как национального государства, никогда не было... Естественно, Россия останется в пределах только исторической Московии, Тверской и Новгородской областей».***

«Всех, кому дорога честь, свобода и независимость, мы призываем на Курултай. Там мы изберем имама и определим пути дальнейшего развития...страны. ...Большинство... имеет право революционным путем подавить ту часть меньшинства, которая... противится движению большинства...

Если ваше правительство не откажется от намерений увековечить наше рабство, то войну, без которой она (так у автора) ***жить не может, получит сполна по полной программе».***

С.Кейримов: *«...Где надо бороться?»*

М.Тагаев: *«Мы будем сражаться на полях, в горах и на море. Вдоль и поперек, в Поволжье, на Урале и в Сибири, на Севере и Дальнем Востоке. ...Мы перевернем море и землю, дорожные и надводные мосты, аэродромы, аэропорты и автожелезнодорожные* (так в книге) *вокзалы, как гражданские, так и военные, автопарки и элеваторы, электроэнергетические системы всей вашей империи».*

С.Кейримов. *«...С помощью чего надо бороться?»*

М.Тагаев: *«Мы заставим вас взять под охрану все, что у вас есть, от наших предполагаемых ударов. Мы создадим немногочисленные отряды особого назначения, не более трех обученных и подготовленных в специальных лагерях мюридов. Хорошо обученные и мобильные для ведения малых войн, эти отряды будут в состоянии поднять угнетенные татарские народы, народы Южного Урала, Сибири и Дальнего Востока в нашей борьбе против империи.*

Нам необходимо в борьбе в полной мере использовать также женщин».

С.Кейримов: *«...Мы уже не говорим о военной доктрине, являющейся по сути готовой Конституцией нового независимого государства — Исламской Республики Дагестан. Любой гражданин и гражданка в возрасте от 15 до 65 лет может найти в книге приемлемые для себя приемы и методы борьбы с империей. Автором также продуманы вопросы государственного управления не только перед войной, во время войны, но и после войны на достаточно длительный период».*

Часть девятая книги Тагаева называется: **«Военная доктрина Повстанческой Армии Имама».** О ней хочется поговорить подробнее. Ведь небезынтересно узнать, что же ждет Дагестан в случае победы этой армии.

1.21. Прокуратура, милиция, Суд Республики Дагестан распускаются. После проведения расследования принимаются меры по каждому должностному лицу.

1.31. В связи с ликвидацией правоохранительных органов и учреждений исправительных колоний, спецприемников и т.д. по решению Имама Дагестана все заключенные, за исключением особо опасных преступников-маньяков, насильников и убийц, освобождаются и являются амнистированными.

4.9. В Дагестане не подлежит наказанию акт возмездия.

(Вот вам и «порядок» по-бандитски! Мстить же можно за что угодно!!)

4.1. Глава колониальной администрации, как и другие руководители, подвергается проверке со всеми вытекающими последствиями.

(Угадайте какими?!)

4.2. При Армии Имама образуется Следственный комитет, который действует на основании установленных законов военного времени.

1.36. Иностранцы, лица без гражданства и журналисты должны быть выдворены из освобожденных Армией Имама территорий.

4.4. Все увеселительные заведения в Дагестане перепрофилируются в пункты общественного питания, при невыполнении данного заведение закрывается, а лицо привлекается к ответственности.

Далее в пунктах 4.5 — 4.8 запрещаются спиртные напитки, наркотики, аборты и средства контрацепции (предохранения от беременности), реклама табачных изделий, порнографии, секса, насилия и жестокости.

1.24. В Дагестане вводится [illegible] таможенное и налоговое законодательство. Налог будет представлен в двух видах — закят — 40-я часть от годового дохода, ушр — 10-я часть от прибыли выращенного урожая на земле. Все другие налоги до особого распоряжения отменяются. (А других и не надо, хватит этих. Вот уж «повезет» народам Дагестана!)

1.35. Национально-освободительная война, движение и борьба — это передовая, своеобразный вечный бой, противоборство интеллекта, воли, характера. (Между собой?)

Хорошо еще, что пункт 4.3 обещает защиту русским, но интересно, как это будет осуществляться на практике, когда в этой же книге на с. 33 **написано о русских:** ***«...в свободное от грабежа время думать, до обеда, как бы и чего поесть и напиться, а после обеда, как бы и где поспать».*** А на с. 61 — 62: ***«Покажите нам хоть одного из семейства настоящих русских писателей и поэтов. ...Одни пьяницы и гомосексуалисты».*** И дальше: ***«Русский мужик привык только разрушать и пьянствовать».*** Или вот о русских женщинах: ***«...Она везде и всегда и в любом месте, в любое время с кем угодно и как угодно ляжет...»***

Нам, **«пьяницам и прелюбодеям»** ***«придется оставить не только Дагестан, но и все кавказские земли... В 24 часа после получения настоящего оставить Ростов, ...оставить названый Волгоградом Царицын...»*** Ну а **границы**, которые нам пока определяет автор и подчеркивает при этом — **пока** — следующие: ***«Итак, с запада на восток по северной линии от населенного пункта Кантемировка прямо до населенного пункта Мешковская, далее населенного пункта Боковская, далее населенного пункта Советская, оттуда до населенного пункта Дорбинка, оттуда до Калача-на-Дону, оттуда до города Волгоград, оттуда до населенного пункта Светлый Яр, далее до населенного пункта Актюбинск и крайняя точка на севере и востоке — озеро Баскунчак».***

Далее следуют и вовсе истерические призывы: ***«Ни о каких интересах русских на Северном Кавказе речи не может идти. ...Только один выход — мечом и огнем сжечь все дотла и дорезать, кто остался жив, чтобы ни один не ушел, кто не успел уйти за очерченные выше нами границы в установленный срок».***

М.Тагаев на с. 145 обещает: *«Будем разрушать все от Дагестана до самой Москвы, включая Кремль. Что там история, мы напишем несколько новых кровавых страниц в новую историю нашего народа, мы сами будем делать свою историю, даже если при этом придется погибнуть всем на земле...»*

Ну чем не новый фюрер?

Искусство снайпера

Константин НИКИТИН
Фото из архива автора

(Окончание. Начало в № 9)

ЧТО ТАКОЕ «НАМЕТКА»?

Оптический коллиматор выверки (ОКВ) «Наметка» предназначен для оперативной бесстрельбовой выверки (приведению к нормальному бою) ручного стрелкового оружия, такого, как АК-74Н, АКС-74Н, АКС-74УН, АКМН, РПКН, РПК-4Н, СВД, с установленными дневными, ночными, оптическими и коллиматорными прицелами 1П29, ПСО-1, 1ПН51, 1ПН58, НСПУ, «Нить-А», «Нить-АН» или другими аналогичными. Принцип действия ОКВ основан на определении координат прицельного знака прицела, установленного на оружии, относительно оси канала ствола. Конструктивно ОКВ *(см. рисунок)* состоит из: коллиматора (*1*) для получения изображения выверочной сетки; кронштейна (*2*) для параллельного размещения коллиматора над стволом оружия; сменных осей (*3*) для жесткой и тонкой фиксации кронштейна с базой на ось канала ствола и источника света (*4*). В корпусе коллиматора находится объектив, в фокальной плоскости которого расположена выверочная сетка. В центре сетки изображена мишень №7 (поясная фигура), условные размеры которой соответствуют ее расположению на дальности 100 м. На мишени — реперный знак в виде светлого треугольника. Его вершина — в центре координат выверочной сетки и центре мишени.

Для приведения оружия к нормальному бою с использованием ОКВ «Наметка» необходимо установить ОКВ на оружие. Наблюдая через прицел совмещенное изображение выверочной сетки ОКВ и прицельного знака, подвести острие прицельного знака к нижнему углу реперного треугольника выверочной сетки. Это положение соответствует среднему углу прицеливания на дальности 100 м. Затем, сняв ОКВ, произвести приведение оружия к нормальному бою практической стрельбой. После приведения оружия к нормальному бою повторно установить ОКВ на оружие и, наблюдая через прицел сетку координат ОКВ с системой прямоугольных координат, отметить положение прицельного знака оптического прицела относительно сетки координат ОКВ. Таким образом, обозначается индивидуальная точка выверки (ИТВ) прицела.

В дальнейшем, если оружие с оптическим прицелом подвергалось каким-либо механическим воздействиям (удары, падения и т.п.), существует способ быстрой бесстрельбовой выверки оптического прицела. Для этого требуется около десяти минут и место, чтобы мог лечь человек с оружием. Необходимо установить ОКВ на оружие и проверить совпадение острия прицельного знака прицела на сетке ОКВ с координатами ИТВ. В случае их несовпадения совместить их с помощью механизма выверки прицела. На этом бесстрельбовая выверка прицела завершается. После снятия ОКВ оружие готово к применению.

Габариты ОКВ «Наметка»: длина 230 мм, высота 213 мм, ширина 58 мм. Масса ОКВ без ЗИП около 600 г. Есть сумка для переноски. На мой взгляд, ОКВ особенно необходим войсковым снайперам ВДВ и подразделений спецназа ГРУ, у которых после десантирования с парашютом оружие может потребовать дополнительного приведения к нормальному бою.

САМОЕ НЕОБХОДИМОЕ

Немаловажную роль в выполнении боевой задачи играет снаряжение снайпера. Естественно, исходя из специфики задач оно должно быть различным. В него входят приборы наблюдения, необходимые запасные вещи, сумка с запасом еды и питья. Если снайперская винтовка не оборудована сошками, сумку можно использовать в качестве упора для оружия, хотя я рекомендовал бы небольшой мешочек с песком.

В последнее время получил распространение чехол для снайперской винтовки, который раскладывается в качестве подстилки для снайпера. Хорош чехол-коврик из материала «кордура», внутри пенополиэтиленовая основа, как у туристического коврика.

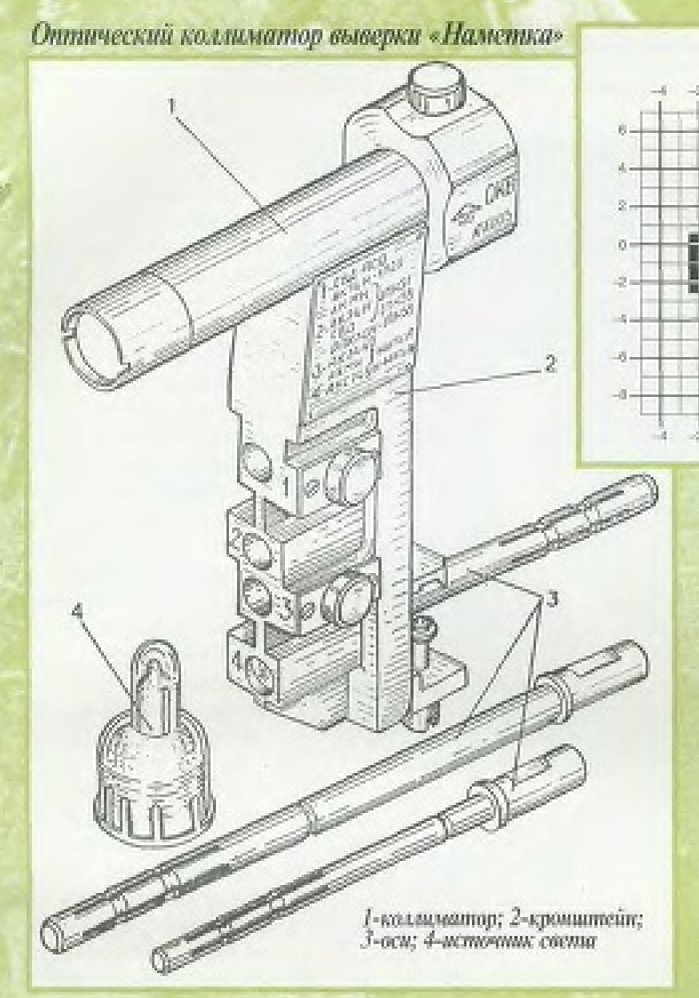
Из оптических приборов снайперу «антитеррора» помимо бинокля, я рекомендовал бы зрительную трубу типа Bush 20x-60x x60 для ведения наблюдения за целью и внесения корректировок вторым номером снайперской пары. Всем категориям снайперов необходимы лазерные дальномеры типа ЛПР-1 или Bushnell.

В связи с тем, что снайпер длительное время находится на позициях, необходимо продумать, как отправлять естественные надобности. Рекомендую для этого комплект взрослых памперсов.

Кроме рюкзака, спального мешка, би-

Оптический коллиматор выверки «Наметка»

1-коллиматор; 2-кронштейн; 3-оси; 4-источник света

Вид поля зрения

нокля, еды, воды и т.п. снайперу нужны так называемый носимый неприкосновенный аварийный запас (НАЗ) и набор для выживания.

В набор для выживания могут входить: спички, желательно ветрозащитные, в герметичной упаковке; свеча-плошка или обычная свеча (предварительно ей лучше придать прямоугольную форму); кресало (обработанный кремень с кресалом из ножовочного полотна); увеличительное стекло для разжигания костра от солнечных лучей; иголки и нитки (одна игла должна иметь большое ушко для вдевания сухожилия или суровой нитки); рыболовные крючки и леска; набор крючков (3-5 шт.), свинцовых грузил и как можно больше лески (не менее 3 м); компас; силок (сапожная нитка длиной 60-90 мм); гибкое ножовочное полотно (пила-коммандос); аптечка (болеутоляющие, желудочные таблетки, антибиотики, пантоцид, марганцовка, лейкопластырь обычный и бактерицидный, два-три презерватива в качестве емкостей для воды, поскольку каждый вмещает до литра).

Носимый аварийный запас необходимо разместить в прочной сумке (сумка для магазинов), желательно водонепроницаемой, с хорошей застежкой. Вот один из его вариантов: котелок (алюминиевая емкость для приготовления пищи; уложите в нее весь комплект аварийного снаряжения), топливо (сухое горючее в упаковке-спиртовке, которая раскрывается и образует регулируемый очаг); мини-фонарь (батарейки храните внутри его корпуса, изменив при этом полярность, чтобы они не сели при случайном включении); набор для чая (заварка, сахар, сгущенное молоко в тюбике); продукты (соль, шоколад, обезвоженное мясо, если его нет, то маленькие банки тушенки, паштета и т.п.); одеяло для выживания (теплоизолирующая пленка из легкого водонепроницаемого материала, который сохраняет тепло и защищает от влаги).

Зимняя экипировка имеет особое значение. Кроме белого маскхостюма снайперу желательно иметь водонепроницаемые куртку и брюки из материала типа GORETEX, костюм (куртка, брюки) из полиартека, шерстяное белье, шерстяные или меховые носки, утепляющие чехлы для пальцев ног, шерстяные варежки и шапочку, комплект запасного белья. Перед занятием позиции, если снайпер вспотел, ему необходимо остыть и по возможности надеть сухое белье. В сыром при почти полной неподвижности быстро замерзнет.

МАСКИРОВКА

На мой взгляд, самой важной составляющей в работе снайпера является маскировка. Снайпер, маскируясь, должен обращать внимание на то, чтобы ни он сам, ни его оружие не имели четких очертаний, выдающих замаскированный предмет. Это обеспечит лучшую скрытность его огневой позиции. Одним из демаскирующих факторов является передвижение, поэтому снайпер должен маскировать свои передвижения между позициями. Для этого необходимо заранее выбирать скрытые пути подхода и отхода.

Демаскировка (действие, раскрывающее местоположение) подразделяется на три группы: звук, движение и неверная маскировка.

Неверная маскировка также разделяется на три группы: отражение света, четкие контуры и контрастный фон. Исходя из этого необходимо закрепить все предметы снаряжения, способные при движении издать звук; при помощи маскировки должны быть скрыты все предметы, отражающие свет, имеющие определенные контуры (шлемы, оружие, фигура человека). При выборе позиции следует избегать контрастного фона.

Камуфляж в наше время стал пижонской униформой. Настоящий камуфляж должен быть незаметным, не привлекающим внимания. Недостатком обычной камуфляжной одежды является четкий силуэт. Сейчас большое распространение получил «лохматый» камуфляж, например «Снайпер-2». Но в связи с недостаточным финансированием силовых структур не каждый командир может приобретать такие костюмы. Остается их кустарное изготовление каждым снайпером индивидуально, в меру сил и возможностей. Хочу рассказать об одном малоизвестном способе маскировки, которая идеально подходит к любой местности, где есть трава.

К маскхалату (камуфляжу) на спине, рукавах, сзади на штанинах, на капюшоне или кепке нашиваются полоски камуфлированной ткани длиной по 16 см, сложенные вдвое (от старого маскхалата или камуфляжа). Пришивают их на расстоянии 3 — 4 см друг от друга. Затем длинные пучки травы привязывают к костюму. Чтобы трава не пожухла, готовый костюм можно смочить водой. Оружие маскируется привязыванием пучков травы к СВД при помощи кусочков веревки или полосок ткани от старого камуфляжа. Трава не должна мешать работе затвора. Аналогичным образом маскируется и прицел, но так, чтобы трава не ограничивала обзор.

Остается замаскировать открытые участки тела: лицо и кисти рук. Для этого можно применять перчатки, шапочки-маски и специальный грим. В перчатках и маске летом может быть жарко, что приводит к дискомфорту, грим «туман» быстро «течет», а импортный стоит дорого. Проблему можно решить изготовлением грима из подручных материалов: в емкости, например котелке, истолочь траву, добавляя понемногу воду, до сжиженного состояния. Через марлю или бинт выжать сок в другую емкость. В прежнюю емкость, где осталась выжимка, добавить толченую золу и немного воды. Перемешать. Получится масса черного цвета.

Соком травы покрывают открытые участки тела. Когда все высохнет, кожа станет матовой, исчезнет ее блеск. После этого наносится маскировка черной массой. Следует помнить, что выпуклые части лица должны быть более темными. Черный грим надо нанести на нос, лоб, скулы, подбородок. Тогда на некотором расстоянии лицо сольется в общее пятно и не будет выделяться на фоне местности.

К маскхалату (комуфляжу) на спине, рукавах, сзади на штанинах, на капюшоне нашиваются полоски комуфлированной ткани длиной 16 см, сложенные вдвое, на расстоянии 3-4 см друг от друга.
Затем берется трава и длинными пучками привязывается к костюму

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Различные категории снайперов будут применяться по-разному.

«Полицейские», как правило, работают поодиночке или парами. Необходимо при их использовании организовать отдельную радиосеть снайперов, которая выходит на руководителя операцией. Снайперов разбивают по секторам, а преступников (террористов) нумеруют. В ходе всей операции каждый снайпер постоянно докладывает, какой преступник находится в его секторе. Рекомендуется тренировать «полицейских» снайперов в проведении снайперской атаки или залпа. Снайперский залп заключается в одновременном открытии огня всеми снайперами после получения от руководителя операции команды на поражение террориста. Этот прием был успешно применен французской группой GIGN в 1976 г. во время освобождения автобуса с детьми в Джибути.

Очень эффективна работа снайперов на позиции в паре. Один из них, в годы Великой Отечественной войны он именовался снайпером-наблюдателем, обычно с помощью оптических приборов осматривает местность, обнаруживает и указывает цели, определяет результаты стрельбы и дает поправки: по дальности — в метрах, боковые — в тысячных или в фигурах. Другой (снайпер-истребитель) ведет огонь.

При подготовке и применении войсковых снайперов необходимо учитывать опыт Великой Отечественной, афганской и чеченской войн. Так, во время Великой Отечественной тактика снайперов была весьма разнообразной. Они действовали как в составе подразделений, так и отдельными группами, парами и поодиночке. Причем им всегда предоставлялись известная самостоятельность и возможность реализовать свою инициативу. Например, летом 1943 г. при обороне Курского выступа в каждом стрелковом полку готовились специальные снайперские команды по 25 — 30 человек. Порой снайперам приходилось решать оригинальные задачи: вести огонь по самолетам, собакам с подрывными зарядами-вьюками и другим нетипичным целям.

В контрпартизанских действиях, характерных для многих локальных конфликтов, исход боя часто предопределяла не мощь тяжелого оружия, а огонь снайперов.

Снайперы готовятся к боевым действиям в парах. Парами они могут вести круглосуточное наблюдение, вместе определять расстояние до целей, корректировать огонь друг друга, под прикрытием друг друга принимать пищу или оборудовать позицию.

Количество пар, участвующих в боевых действиях, зависит от их наличия, ожидаемого сопротивления противника и продолжительности операции. Более разумно использовать снайперов в определенной очередности на ключевых позициях, не всех сразу.

Снайперы должны использоваться в районах с хорошей видимостью.

В определенных условиях группа снайперов может находиться в легкодоступном, уязвимом для огня противника месте, поэтому для ее защиты необходима огневая поддержка пехоты — как на открытой местности, так и при проведении операций в населенном пункте, когда нападение на снайперов может быть совершено местными жителями.

Роль снайперов при общем наступлении — обнаружение и уничтожение дальних целей, которые могли бы помешать его развитию. В задачи снайперов в ходе наступления входят: огневая поддержка пехоты высокоточным огнем на большие дистанции по огневым позициям противника, передовым артиллерийским наблюдателям, наблюдательным оптическим приборам противника, личному составу противника; защита флангов, прикрытие огнем наступающих подразделений; участие в контратаках.

Снайперы, участвующие в наступлении на укрепрайон, получают задачу по ведению высокоточного огня по наблюдательным пунктам, амбразурам и противнику, покидающему укрытия. Цели выбираются специально с тем, чтобы подорвать силы противника и уменьшить взаимодействие между отдельными укреплениями. При прорыве укрепрайона снайперы ведут постоянную огневую поддержку своих подразделений.

Наступление на населенный пункт ведется в три этапа.

На первом (блокирование района боевых действий, перекрытие подходов к нему) снайперы ведут огонь по важным целям. На втором (продвижение к населенному пункту, захват небольшого плацдарма на его окраине) снайперы выдвигаются и занимают начальные позиции для огневой поддержки наступления. На третьем (захват населенного пункта в соответствии с планом наступления) снайперы взаимодействуют с пехотными подразделениями. Они находятся на расстоянии, достаточном для того, чтобы не участвовать в перестрелках, но уничтожать цели, препятствующие продвижению.

При форсировании водной преграды как с ходу, так и с предварительной подготовкой снайперы используются и до, и во время форсирования. До него снайперы ведут наблюдение, участвуют в

Чтобы трава не пожухла, готовый костюм можно смочить водой. Остается замаскировать открытые участки тела и кисти рук

подавлении наблюдения и огня противника. Высокоточный огонь снайперов ведется до окончания форсирования. В ходе его снайперы не ведут огонь до тех пор, пока не обнаружатся цели, угрожающие успешному исходу операции.

В разведывательных дозорах снайперы могут применяться как совместно со штатными разведподразделениями, так и самостоятельно. В американской армии есть термин «разведывательно-снайперский патруль». Это разведдозор (группа), состоящий из шести — восьми снайперов и одного-двух корректировщиков. В группах по разведке объекта противника участвует обычно пара снайперов. В случае разведки района количество пар увеличивается.

В обороне снайперы могут использоваться в боевом охранении для выявления и уничтожения наблюдателей и предотвращения внезапного нападения противника. Они располагаются на некотором удалении в глубину от переднего края, поскольку он в первую очередь подвергается массированному огню противника. В то же время это удаление должно позволять снайперу вести эффективный огонь по наступающему противнику, встречая его высокоточным огнем у каждого рубежа заграждений.

При обороне района снайперы могут входить как в первый, так и во второй эшелон. При необходимости обороны переднего края района снайперы располагаются немного сзади стрелковых подразделений, чтобы избежать огня противника. Их задача— контроль путей подхода и уничтожение целей противника. Во втором эшелоне снайперы оказывают огневую поддержку подразделениям переднего края района обороны, контролируют командные высоты и пути подхода противника. Во время круговой обороны особое внимание уделяется взаимодействию снайперов. Они поодиночке распределяются по периметру, прикрывая вероятные пути подхода противника.

При обороне населенного пункта снайперы, как правило, располагаются в строениях, обеспечивающих ведение наблюдения и огня по всем направлениям. На них может быть возложено выполнение следующих задач: борьба против снайперов и наблюдателей противника; поражение целей; контроль за определенными работами и путями подхода; огневая поддержка вблизи баррикад и заграждений; наблюдение за флангами и тылом; поддержка контратак.

Во время отступления снайперы выполняют задачи по уничтожению противника, сковыванию его действий, наблюдению, прикрытию путей подхода и препятствий, изматыванию противника и т.п.

В борьбе со снайперами противника применение снайперов, на мой взгляд, должно производится в антиснайперских командах. В их состав помимо одного-двух снайперов, включаются пять-шесть наблюдателей, которые ведут наблюдение за местностью с целью обнаружения позиции снайпера. В городских условиях число наблюдателей может быть меньше. В состав антиснайперских команд могут включаться расчеты группового оружия: ПК, АГС, «Утес» и т.п. Наблюдатели в команды могут выделяться из состава разведывательных подразделений, но общее руководство должен осуществлять командир снайперов.

Охота на охотников — дело непростое. Поэтому к ней следует подходить серьезно, все продумав. Прежде чем начать поиск, надо внимательно изучить местность, определить возможные позиции снайпера противника, составить подробные схемы возможного его огня и запастись терпением. При поиске и уничтожении снайпера противника нужно проявлять изобретательность, провоцируя его созданием ложных целей, «подстав».

Штатный набор американского снайпера

Приведу случай охоты за снайперами во время конфликта в Республике Таджикистан. Наша антиснайперская команда охотилась за снайпером-наемником. Работать решили ночью. На нашей территории расставили фанерные силуэты людей, головы мишеней, там, где должен быть рот, вставили электрические лампочки, и протянули провода в свой блиндаж. Глубокой ночью на второй мишени справа вспыхнула лампочка, похожая на огонек сигареты. Секунда, вторая... Снайпер не заставил себя долго ждать. Вдалеке раздался приглушенный хлопок. Через пару часов лампочка вспыхнула уже на правом фланге, а, еще через час — в центре. И каждый раз снайпер демонстрировал блительность.

Утром мишени были собраны. В двух мишенях были разбиты лампочки. Видно было, что работает профессионал. Вычертив на основании осмотра мишеней схему, вычислили район нахождения снайперов. Осталось взять в руки СВД...

Чтобы эффективно использовать снайперов мотострелковых, парашютно-десантных подразделений, их необхолимо вывести из состава отделений и сформировать в отдельное подразделение, лучше разведывательное. Они должны тренироваться по отдельной программе и применяться по заявкам командиров рот (батальонов). Примером может служить штат батальона морской пехоты США. В его составе — разведывательный взвод, в котором одно отделение снайперское, из восьми человек.

Боевые действия в Афганистане и Чечне показали, насколько значительна роль снайперов в контрпартизанской борьбе. Поэтому хотелось бы, чтобы к возможным конфликтам наши подразделения подошли, имея качественно подготовленных снайперов. Пора прекратить практику их обучения во время войны.

Игорь СКРЫЛЕВ
Фото Владимира ВИНОГРАДОВА

Боевой нож. Каким ему быть?

Каким должен быть боевой нож? Дискуссия на эту тему идет давно, но реальных результатов практически не приносит. На практике основным видом холодного оружия как был, так и остается штык-нож, недостатки которого всем хорошо известны. Сейчас, когда планируется в очередной раз все-таки разработать современную концепцию холодного оружия для армии, полезно вспомнить и собственные наработки, и поближе познакомиться с опытом соседей.

Посмотрим, что делается в армиях нейтральных стран, например у финнов. Там в инициативном порядке капитаном финской армии Пелтоненом разработан современный боевой нож М-95. Фактически это не что иное, как стилизация на тему классического финского ножа Пуукко. Нож вышел весьма сбалансированный по своим характеристикам, удобен в работе, имеет оригинальную конструкцию ножен. Мощный клинок (толщина до 5 мм) с темным антибликовым покрытием, резиновая ручка, наличие заточного бруска, возможность быстрого и бесшумного извлечения из ножен, различные способы крепления ножа на боевой экипировке — вот несомненные достоинства такой конструкции.

По другому пути пошли шведы, выпустив целую гамму армейских ножей разного назначения. Это два небольших вспомогательных ножа и две боевые модели. Наиболее удобен вспомогательный нож F-1. Стилизованный под классическую конструкцию северного ножа, он имеет небольшой клинок с односторонней заточкой и переносится в кожаных ножнах с полуутопленной рукояткой, которая дополнительно закрывается клапаном. Ручка резиновая с рифлением. Клинок, несмотря на небольшую длину, довольно мощный и имеет солидную толщину. Зато боевые модели, выполненные в американизированном стиле, производят удручающее впечатление. Клинок блестит, рукоятка узковата, но самое неприятное — это непродуманная конструкция ножен, не очень подходящих для холодного климата. Недаром для шведского спецназа у финнов приобретается боевой нож М-95.

Подобные разработки появились и у нас, причем можно отметить две тенденции. Одна — это создание новых конструкций на базе классических моделей, вторая — копирование боевых ножей времен Великой Отечественной войны. Апологеты второго направления искренне считают, что нет ничего лучше десантной финки и ножа разведчика образца 1943 года. На мой взгляд, это заблуждение. Просто в 1943 году было не до ножей, и на вооружение шли наиболее простые и дешевые конструкции. Тут определяющую роль играло не качество оружия, а простота его производства. Учитывая современные армейские требования, которые предъявляются к такому ножу, он долго не проживет. Причина заключается в принципиальной ненадежности всадной деревянной ручки при жесткой эксплуатации. Есть и еще один фактор, но он относится не столько к конструкции, сколько к качеству изготовления. Как раз им-то современные стилизации и не отличаются. Во всяком случае торгующие фирмы пачками принимают обратно такие изделия, не выдержавшие даже нескольких дней эксплуатации, хотя при покупке они выглядели весьма привлекательно. Причина заключается во внутренних дефектах и неотработанной технологии. Как правило, клинок просто перекален и легко ломается. Поэтому реальным остается только первый путь — создание новых конструкций. Причем их новизна должна заключаться не столько в конструктивных отличиях, сколько в новых материалах и технологиях.

Именно по этому пути пошли изготовители ножей серии СМЕРШ. Прообразом такого ножа была финка, использовавшаяся во время войны в войсках НКВД, но возродилась она на совершенно новом техническом уровне. При создании СМЕРШа учитывалось то, что в современном бою роль ножа как оружия снижается. Требовался небольшой легкий нож, удобный в использовании и хорошо размещающийся на боевой экипировке. Боевой вариант СМЕРШа имеет длину клинка 150 мм — минимальную для эффективного поражения противника, одетого в теплую одежду. Толщина клинка допускается до 6 мм, хотя на практике не превышает 4 мм. Такой клинок позволяет сделать нож более удобным и легким при условии сохранения достаточной конструктивной прочности и боевой эффективности (длина ножа 260 мм при весе всего 140 граммов). Рукоятка ножа сделана из резины, на ее поверхность для лучшего сцепления с рукой нанесено глубокое рифление. В передней и задней части рукоятка усилена металлическими накладками. В передней части металлическая накладка усиливает самую слабую и нагруженную часть клинка — место, где он переходит в хвостовик ручки. Задняя накладка усиливает торец рукоятки и позволяет использовать ее для нанесения травмирующих ударов. Боевые модификации, как правило, имеют темное антибликовое покрытие. Варианты такого ножа из нержавеющей стали могут иметь матовое покрытие, тоже не дающее демаскирующих бликов. Для СМЕРШа используется два типа ножен. Первый вариант — из кордуры с пластиковым вкладышем, второй — из качественной кожи. Оба варианта надежно фиксируют нож в ножнах и позволяют извлечь его быстро и бесшумно. Предусмотрены различные варианты крепления ножа на боевой экипировке, в том числе и на груди рукояткой вниз. На случай десантирования имеется специальная усиленная застежка, которая

фиксирует торец рукоятки. Нож СМЕРШ имеет несколько модификаций, которые отличаются только длиной клинка — от 95 до 150 мм. Две длинные модификации имеют вариант исполнения, в котором часть клинка снабжена серейторной заточкой. Такая заточка повышает режущие свойства клинка, но не всегда удобна для бытовых функций. Так как использовать боевой нож без гарды несколько непривычно, то по «просьбе трудящихся» появилась модификация с небольшой двухсторонней гардой. Для нее разработаны специальные ножны.

Наиболее радикально отличается нож СМЕРШ-5. Он является современной вариацией на тему НР-43. Клинок ножа стал шире и в передней части имеет значительный скос. Скос заточен, что повышает поражающую способность ножа, а кроме того, позволяет легко открывать консервные банки и цинки, не портя при этом основной режущей кромки. Обух ножа тоже имеет небольшой скос в одну сторону. Это позволяет использовать его для рубки костей. В передней части клинка может быть серейторная заточка. Имеется двухсторонняя гарда, в отличие от НР-43, где гарда имела обратный S-образный изгиб, удобный для перерезания горла со спины при снятии часового. На СМЕРШ-5 гарда симметричной V-образной формы, что делает ее удобной для работы любой стороной клинка (тот, кто имел дело с НР-43, не мог не заметить, что выпирающий загиб гарды весьма неудобен при нормальном хвате ножа и мешает выполнению рабочих функций). Этот нож может комплектоваться весьма интересным вспомогательным ножом «Гарпун».

«Гарпун» — типичный нож «скелетного» типа, выполняющий много различных функций. В нем есть отвертка, консервный нож, гвоздодер, стропорез, гаечный ключ, а гарпунный вырез может служить крюком для снятия шкуры. Кроме того, на практике выявилась и еще одна особенность «Гарпуна», на которую он никогда не был рассчитан. Это отличный метательный нож, причем если уж он попал в цель, то избавиться от него весьма трудно. «Гарпун» выполняется из качественной нержавеющей стали и имеет матовое покрытие. Размещается он на ножнах основного ножа. Там же может располагаться комплект НАЗ, который выполнен как съемная конструкция. Вес «Гарпуна» всего 50 граммов, вес СМЕРШа-5 — 170 граммов. Как видим, в результате получился целый комплект, который весьма выгодно отличается по весу и габаритам от перспективного армейского ножа «Басурманин». При производстве этих ножей большое внимание уделяется качеству продукции, материалам и технологиям. Так, клинки всех СМЕРШей производятся уникальным методом, который сочетает объемную прессовку и выдавливание (я не буду останавливаться на этом подробно, так как это ноу-хау фирмы изготовителя). Используются специальные марки стали, которые изготавливаются только для этих ножей (часть ножей, идущих на гражданский рынок, изготавливают из обычных ножевых сталей — как углеродистых, так и нержавеющих). При сборке и окончательной отделке ножа используются лазеры. Ими наносят надписи и эмблему, приваривают гарду к клинку и заваривают расклепанную часть хвостовика (можно было бы обойтись и без этого, но такой прием дает дополнительную надежность, а именно это и отличает качественное изделие от «самопала»). Для ножа, который реально используется в основном для хозяйственных функций и для самообороны, как оружие последнего шанса, надежность — очень важный критерий.

Большая работа ведется и по покрытиям. Это ведь не только внешний вид изделия, но и его потребительские свойства. Кроме воронения и обработки стеклянными шариками, металлические части покрывают тефлоном, а для элитных моделей и карбидом титана. Тонкая черная пленка карбида титана держится очень прочно, так как внедряется в металл на молекулярном уровне. В результате поверхность клинка приобретает повышенную износостойкость и твердость. Такой клинок легко царапает даже стекло.

ПИСТОЛЕТ В ...ПЕРСТНЕ

Владимир ПЕРЕМОЛОТОВ
Фото ВЛАДИМИРА ВИНОГРАДОВА

Словосочетание «рыцарь плаща и кинжала», коим издревле обозначались мужчины, принадлежавшие к благородному племени шпионов и разведчиков, сегодня по своей сути является настолько устаревшим, что вызывает не завистливое уважение, а легкую улыбку. У шпионов и диверсантов нет сейчас ни плащей, ни кинжалов, зато есть много всякого другого.

Чтобы убедиться в том, что фантазия оружейников не имеет границ, достаточно посмотреть фильм о приключениях Джеймса Бонда. Не знаю, как вы, а я с интересом смотрю на те разнообразные штуки, что готовит для Бонда отдел Кью.

Перчатка-пистолет

Мы уже привыкли (кино приучило), что у каждого мало-мальски приличного шпиона есть стреляющая зажигалка или авторучка, расческа, которой он может запросто перерезать горло врагу, и фотоаппарат в галстуке «бабочка». Но даже киношникам при всей их изобретательности удается придумать и показать далеко не все из того, что придумали настоящие конструкторы для настоящих разведчиков, шпионов и диверсантов. Ну а поскольку рынок есть рынок, все продается и все покупается, то столкнуться с чем-то похожим может каждый, даже тот, кто не водит дружбы со шпионами и диверсантами. Поэтому, если в критический момент на вас направлено нечто, напоминающее дуло, нужно вспомнить, что всегда находились люди, делавшие такое оружие, которое не походило на настоящее и всегда находились люди и организации неплохо оплачивавшие такое умение. Далеко за примерами ходить не нужно.

Ножи с выкидными лезвиями. (У нижнего ножа лезвие вылетает.)

Американский изобретатель Намберс сконструировал **сверхтонкий двуствольный пистолет**, толщина которого всего на три миллиметра превышала калибр патрона. По свидетельству очевидцев такой пистолет можно спрятать даже под смокингом и носить его без риска для собственной репутации. Он, правда похож на обычный пистолет, чего не скажешь о конструкции американского изобретателя Стюарта, который пошел дальше и вмонтировал **огнестрельное устройство в... каблук ботинка**. Обладателю такой обуви достаточно посильнее топнуть ногой и приподнять ступню, как из каблука чудо-ботинка вылетает пуля. К сожалению, только одна.

Вообще все перечисленные выше конструкции объединяет один недостаток. Все они — системы одноразового действия. Конечно, их можно перезаряжать, но времени на это у обладателя этакого стреляющего чуда просто нет.

Другое дело — нечто более мощное, вроде **пистолета-пулемета** инженера Покхиса, который изобрел конструкцию, размещаемую **в рукаве**. В смокинге, конечно, обладатель такой конструкции ходить не мог, но обычный плащ вполне скрывал такое оружие от глаз окружающих. Согласно инструкции близ локтевого сгиба закреплялся кольцевой магазин, а ствол размещался вдоль руки. Перед стрельбой часть ствола, на которой размещался спусковой механизм, выдвигался вперед, в ладонь и...

Особенный класс необычного вооружения — комбинация холодного и огнестрельного оружия. Тут есть психологический эффект: видя нож, мы автоматически ограничиваем радиус его «действия» длиной руки противника. Имеются в виду, конечно, не те спецножи, из рукояти которых можно выстрелить, как из пистолета. В этом случае выстрелу предшествует подготовка, на которую требуется несколько секунд (их у стреляющего может и не оказаться), а прямую комбинацию «клинок — ствол», которую оружейники применили еще в XYI веке. В далеком прошлом умельцы, соединяя достоинства холодного и огнестрельного оружия, комбинировали пистолеты со шпагами, кортиками и даже боевыми молотами.

В наше время француз Ластавель изготовил **однозарядный пистолет** и разместил его **в рукояти ножа**. В случае необходимости лезвие поворачивалось вокруг собственной оси и открывало дуло спрятанного в рукояти пистолета. На приведение системы в боевое положение требовалось не более двух секунд.

Аналогичный принцип совмещения на первый взгляд несовместимого использован в конструкции пистолетов, которыми на рубеже XIX-XX веков была вооружена действовавшая в Париже банда под названием «апачи». Рукоять короткоствольного пистолета представляла собой стальной кастет, а за очень короткое дуло выступало лезвие кинжала. Эта идея вдохновила американца Кристоферсона на изобретение **пистолета-кастета**. Изобретатель разработал два варианта конструкции. В одном случае кастет стрелял, когда его владелец нажимал на тыльную часть, а в другом — когда наносился удар по противнику.

Разновидностью такого типа оружия стала **«ударная перчатка»** Хейгарта. Она казалась обычной перчаткой, но в ней (внутри) закреплялось миниатюрное стреляющее устройство. Оружие срабатывало в момент удара кулаком о тело противника.

Эта конструкция была удачно доработана Хиллом, добавившим туда спусковой

крючок и тросик, соединявший его с кистью руки. В этом варианте для того, чтобы выстрелить, нужно было только резко согнуть кисть руки.

Пистолет в кастете, пистолет в ноже... Это оружие в оружии. У таких систем есть один существенный недостаток — оно опознаваемо, ибо не только просто дурак, но и дурак совершенно круглый сегодня вполне представляет, что такое нож, что такое дуло, и знает, на что похож пистолет. Следующая серия изобретений касается оружия, ничем не похожего на то, как мы можем себе его представить.

Не стоит, наверное, говорить о газовых баллончиках, замаскированных под авторучки и тюбики губной помады, или зажигалках и брошках, неожиданно становящихся газометами. Такие изобретения уже не являются неожиданностью.

Эффект неожиданности от применения оружия всегда повышал шансы на успех, поэтому у такого подхода к конструированию оружия давние благородные традиции. Наибольшим распространением, безусловно пользовались простые и дешевые технологические решения, такие, как клинок в трости или свинцовый шарик, перекатывающийся внутри нее. Люди более изысканные позволяли себе вставлять кинжал в распятье. У индийских факиров имелся специальный кинжал, который ввинчивался в посох и был его неотъемлемой частью. Такими вещами в основном пользовался простой люд, а вот у дворянства были другие возможности и другие предпочтения.

Например в XVII веке наместник испанского короля в Нидерландах герцог Фарнезе повсюду носил с собой **толстый молитвенник**. Как вы сами понимаете, не простой. Испанские **оружейники вмонтировали в него пистолет**. Чтобы он выстрелил, нужно было всего-навсего потянуть за закладку.

Огнестрельное оружие, замаскированное под рулетку

Стреляющие авторучки

Императрица Екатерина Великая имела у себя на столе забавную огнестрельную **комбинацию из чернильницы и пистолета**, а в одном из германских музеев имеется очень забавный экспонат — столовые приборы XVII века с вмонтированными в них пистолетами. Нож и вилка. Чтобы выстрелить из них, нужно было сперва вынуть пробку из дула.

В настоящее время конструкторы тоже успешно совмещают оружие и бытовые предметы. Например француз Мунк модернизировал **обычный зонтик** и превратил его в своеобразный **пистолет**. Стержень зонтика служит дулом, а в ручке монтируется спусковой механизм.

Забавной, хоть и не менее опасной, чем все остальные конструкции, связкой между огнестрельным и холодным оружием может служить находка немецкого изобретателя Хереля. Он умудрился вставить в многолезвийный **перочинный нож** самый настоящий **пистолет-пулемет**. В случае необходимости из блока лезвий выдвигался спусковой крючок, вставлялся магазин, и можно было открывать огонь.

Однако самым изящным решением, думается, нужно признать конструкцию изобретателя Уайтинга. Он сумел разместить **пистолет в... перстне**. Фантазия безгранична!

Редакция благодарит Музей ФПС за предоставленные экспонаты.

В ЛЕФОРТОВЕ

Дмитрий АЛЕКСАНДРОВ
Фото из архива автора

Дверь на свободу, мягко щелкнув электрическим замком, захлопнулась. В сопровождении дежурного прапорщика прохожу во внутренний двор тюрьмы. Перед нами парадное крыльцо, отделанное мрамором, массивные деревянные двери. Поднимаюсь на второй этаж.

Начальник следственного изолятора, известного как Лефортовская тюрьма, любезный полковник, просивший не называть его фамилии, рассказывает: «Наши подопечные — люди, проходящие по уголовным делам о шпионаже, коррупции, контрабанде, терроре. Отсюда и строгие условия их изоляции. Свидания проводятся только с разрешения следователей, переписка контролируется, просматриваются передаваемые вещи и продукты. Случается, с воли пытаются передать в тайниках инструкции о поведении на следствии, а однажды мы обнаружили в посылке ампулы с ядом мгновенного действия...»

Московская военная тюрьма построена в 1880 году для одиночного заключения военных преступников. Более чем за сто лет отсюда не удалось бежать никому, хотя попытки случаются и по сей день. Здание тюрьмы в плане напоминает букву К. Незадачливые историки распространили легенду о том, что такая планировка была принята в угоду Екатерине. Однако это не так. Буква К всего лишь дань общепринятому стандарту. Подобную планировку можно встретить и в Германии, и в Польше.

Длинный тюремный коридор устлан мягким покрытием. В конце — окно, сквозь решетки которого бесшабашно врывается солнечный свет. Тюрьма четырехэтажная. Пространство между этажами затянуто сеткой. В Лефортове нет характерных тюремных запахов. Канализация работает безупречно со времен постройки.

Содержащиеся в изоляторе обвиняются, как правило, в очень серьезных преступлениях. Расследование их уголовных дел идет не менее года. Пережить это время следствия помогает тюремная библиотека. Здесь девять тысяч томов. На неделю в камеру выдается пять-шесть книг.

Мне показали и тюремный лазарет. Он укомплектован современной техникой. Врач долго рассказывал, как доставал дефицитные лекарства для подследственных, устраивал одного своего пациента на операцию в клинику Святослава Федорова.

Спускаюсь по лестнице в полуподвальное помещение. Здесь карцер. Для тюрьмы место необходимое. Стены маленькой камеры отделаны бетонной шубой. Есть маленькое окошко. Койка на целый день пристегнута к стене. Желающих попасть сюда среди заключенных нет. Карцер большей частью пустует. Последний посетитель — главарь банды убийц, пытавшийся при помощи каратэ выяснить отношения с конвоирами. По соседству с карцером так называемая «мягкая» камера для буйных. Находясь в ней, невозможно причинить себе травму. Камера используется крайне редко, хотя истерики у подследственных порой случаются.

Про подвалы Лефортова ходят зловещие слухи. Один журналист рассказывал мне, что тут и по сей день пытают на дыбе, другой утверждал, что именно здесь сжигают заживо и замуровывают в бетонный пол шпионов. Я добросовестно обошел все подвалы. Кроме котельной и механической мастерской с оборудованием двадцатых годов увидеть ничего не удалось.

На прощание начальник изолятора предложил мне погостить еще. Но я отказался. Наотрез. И другим не советую...

20-мм снайперская винтовка южноафриканской фирмы AEROTEK для поражения материальных объектов

Текст и фото Питера Кокалиса

Когда я впервые давил на спусковой крючок изготовленной южноафриканской фирмой AEROTEK снайперской винтовки для поражения материальных объектов, которая стреляет снарядами 20x82 мм для автоматических пушек, у меня мелькнула мысль, что сейчас моя рука будет выбита из предплечья. Однако этого не случилось, тогда как стоявшая на удалении 400 м бочка для горюче-смазочных материалов емкостью 55 галлонов (около 208 л) была сбита с подставки снарядом, который попал точно в середину бочки. В действительности ощутимая отдача при стрельбе из этой необыкновенной винтовки оказалась меньше, чем у винтовки калибра .50 M82A1 фирмы Barrett.

Эта новаторская 20-мм снайперская винтовка сконструирована моим хорошим другом Тони Неофиту (который также создал принципиально новое боевое ружье Neostead). Сегодня имеется богатый выбор снайперских винтовок калибра .50 (например, винтовка фирмы Browning под патрон 12,7x99 мм или советская винтовка под патрон 12,7x108 мм), однако существующие снаряды 20x82 мм для автоматических пушек обеспечивают большее разнообразие вариантов снаряжения боевой части.

Хотя новая винтовка создавалась для поражения материальных объектов, таких, как антенные мачты, линии электропередачи, радиолокационные станции, самолеты и вертолеты на стоянках, ракеты на пусковых установках, нефтеперерабатывающие установки, сторожевые вышки, антенны спутниковой связи, зенитные пушки и зенитно-пулеметные установки, пулеметные колпаки, наземные транспортные средства и мины (как морские, так и сухопутные), можно с успехом применять ее и для борьбы с живой силой.

Винтовка фирмы AEROTEK для поражения материальных объектов, стреляющая снарядами 20x82 мм для автоматических пушек, весит 57,33 фунта (26 кг). Для переноски на спине она разбирается на два груза весом 24,3 фунта (11 кг) и 33,1 фунта (15 кг) соответственно. Некоторые снайперские винтовки калибра .50 весят почти столько же. В собранном виде ее полная длина составляет 70,7 дюйма (179,5 см). Длина ствола 39,4 дюйма (100 см).

Неофиту приступил к разработке концепции новой винтовки в августе 1995 года, а через четыре с половиной месяца винтовка была готова к стрельбовым испытаниям. Сокращению сроков разработки способствовал накопленный конструктором опыт в области снижения импульса отдачи вертолетных авиационных пушек. Разработка винтовки была облегчена также благодаря

Точность стрельбы винтовки фирмы AEROTEK для поражения материальных объектов, стреляющей снарядами 20x82 мм, на дистанции 800 м примерно соответствует 1,1 MOA (minute of accuracy angle — кучность боя при угле рассеивания траектории, равном 1 угловой минуте). Великолепный потенциал точности этой винтовки определяется рядом важных факторов, в числе которых продольно скользящий поворотный затвор, переходный ствол от автоматической пушки GA1 [illegible] прицелы фирмы PMP. Обратите внимание на длинное расстояние между окуляром и глазом стрелка, обеспечиваемое при стрельбе с прицелом 8x42 мм фирмы Lynx (справа). Важным компонентом системы гашения импульса отдачи в винтовке фирмы AEROTEK для поражения материальных объектов, стреляющей снарядами 20x82 мм для автоматических пушек, является гидравлический (масляный) амортизатор, который в момент начала отката после выстрела [illegible] преобладающую часть импульса отдачи.

тому, что в ней использованы ствол, боевая личинка затвора и ствольная коробка существующей автоматической пушки GA1.

В целях повышения потенциальной точности стрельбы, надежности и снижения общего веса, а также с учетом критерия «стоимость — эффективность» в винтовке был применен продольно скользящий поворотный затвор. Шесть боевых выступов, по три с левой и правой стороны остова затвора; обеспечивается сдвигание гильзы при повороте рукоятки затвора.

Размещающийся с левой стороны ствольной коробки отделяемый коробчатый однорядный магазин на три снаряда имеет внутри задней стенки два выреза для предотвращения смещения снарядов вперед до момента досылания очередного снаряда в патронник, чтобы тем самым защитить чувствительный головной взрыватель снаряда. Левостороннее расположение магазина выбрано потому, что под воздействием силы отдачи ствол, затвор и магазин отходит назад все вместе, а расположенный под ствольной коробкой магазин усложнил бы конструкцию винтовки.

Ни один из компонентов системы оружия, с которыми соприкасается стрелок (приклад, ручка пистолетного типа, прицел и сошки), не отходит назад под воздействием силы отдачи. Затвор и магазин перемещаются внутри ствольной коробки примерно на 100 мм.

Изюминкой этой удивительной винтовки является уникальная система гашения импульса отдачи, которая позволяет стрелять снарядами 20x82 мм для автоматических пушек из положения с упором винтовки в плечо стрелка. Система гашения импульса отдачи состоит из трех элементов. Первым из них является большой дульный тормоз. Он имеет угол отклонения примерно 130° с той и другой стороны, чтобы не создавать помех стрелку.

Механический амортизатор отдачи, состоящий из двух соосных спиральных пружин, работает во время хода затвора и магазина как при откате, так и при накате. Его дополняет гидравлический (масляный) амортизатор. В начальный момент, когда скорость отката велика, гидравлический амортизатор поглощает большую часть импульса отдачи. В конце хода затвора и магазина, когда скорость отката становится минимальной, гидравлический амортизатор отключается, и работу по гашению остаточного импульса отдачи довершает механический амортизатор, пружины которого к тому моменту сжаты до предела.

Каких-либо ограничений в боевой работе не существует. Система гашения импульса отдачи сконструирована с расчетом на то, чтобы из винтовки можно было стрелять как из положения лежа с упором в плечо стрелка, так и с использованием станка любого типа.

Максимальный ход отката не превышает 4 дюймов (11,6 см) и зависит от температуры окружающей среды, поскольку в гидравлический амортизатор заливается машинное масло. Стандартный гидравлический амортизатор обеспечивает функционирование системы гашения импульса отдачи при температуре воздуха в пределах 15-140°F (от -9,4 до +60°C). Однако по желанию винтовка может комплектоваться сменным гидравлическим амортизатором для использования при температуре от -15 до +95°F (от -26,1 до +35°C). Взаимное перекрытие температурных диапазонов гидравлических амортизаторов двух типов позволяет стрелку перемещаться из района проведения тренировок или района сосредоточения в район боевого применения без смены амортизатора. Поскольку гидравлический амортизатор крепится с помощью О-образных колец, отвечающих военным стандартам, работа по замене одного амортизатора на другой доступна для любого подготовленного оружейника.

Ложа (было бы правильнее именовать ее «шасси») описываемой винтовки изготовлена методом штамповки из стали марки 4130. На заднем конце винтовки имеется откидная опорная нога, являющаяся неотъемлемой составляющей ручки для переноски в нижней части ложи. Высоту опорной ноги можно регулировать; а при желании сложить и зафиксировать ручку для переноски в плотно прижатом к ложе положении. Приклад, также изготовленный методом штамповки из стального листа, является отделяемым компонентом и содержит останов затвора. Быстросъемные сошки регулируются по высоте, а шарнирная голов-

Тактико-технические характеристики винтовки фирмы AEROTEK для поражения материальных объектов

Калибры:	Под снаряд 20x82 мм для автоматических пушек или под патрон 14,5x114 для тяжелых пулеметов.
Принцип работы:	Продольно скользящий поворотный затвор с шестью боевыми выступами, по три с левой и правой стороны остова затвора; обеспечивается сдвигание гильзы при повороте рукоятки затвора; система гашения импульса отдачи, затвор и магазин перемещаются внутри ствольной коробки примерно на 100 мм.
Питание:	Отделяемый коробчатый однорядный магазин на три снаряда расположен с левой стороны ствольной коробки и имеет внутри задней стенки два выреза для предотвращения смещения снарядов вперед до момента досылания очередного снаряда в патронник, чтобы тем самым защитить чувствительный головной взрыватель снаряда.
Вес (без снарядов):	57,33 фунта (26 кг). Для переноски на спине винтовка разбирается на два груза весом 24,3 фунта (11 кг) и 33,1 фунта (15 кг) соответственно.
Полная длина:	70,7 дюйма (179,5 см).
Ствол:	Восемь правосторонних нарезов с шагом нарезки 22 дюйма (55 см).
Длина ствола:	39,4 дюйма (100 см).
Прицел:	Оптический прицел 8x42 мм фирмы Lynx с большим расстоянием между окуляром и глазом стрелка.
Фирма-изготовитель:	AEROTEK, CSIR, Dept. SOF, P.O. Box 395, Pretoria 0001, South Africa.
Итоговая оценка:	Предназначена для поражения небронированных целей и легкобронированных машин, может применяться также для борьбы с живой силой. Ощутимая отдача эффективно снижается благодаря совершенной системе гашения импульса отдачи. Потенциальная точность стрельбы на дальности 800 м приближается к 1,1 MOA (minute of accuracy angle — кучность боя при угле рассеивания траекторий, равном 1 угловой минуте). Высокая надежность благодаря использованию продольно скользящего поворотного затвора.

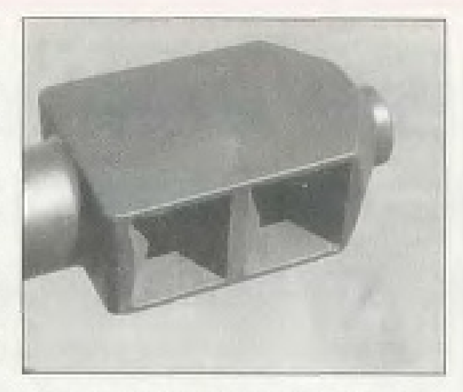

Неполная разборка винтовки фирмы AEROTEK для поражения материальных объектов, стреляющей снарядами 20x82 мм для автоматических пушек.

ка сошек обеспечивает разворот ствола в пределах 15° вправо/влево от центра.

Модульный ударно-спусковой механизм вынимается из ложи снизу. Демонтаж узла спускового крючка для регулировки спускового усилия не требуется. В ударно-спусковым механизме смонтирован также предохранитель. Позади ударно-спускового механизма установлена ручка пистолетного типа, идентичная той, которая используется в южноафриканской пехотной винтовке R4 (выпускаемая по лицензии, существенно переработанная модификация израильской винтовки Galil).

На ложе описываемой винтовки имеется втулка для надежного закрепления ствола. Плотность затягивания втулки можно регулировать с помощью фланца патронной гильзы. Стволы автоматической пушки GA1, поставляемые фирмой LIW, и боеприпасы фирмы Pretoria Metal Pressings (PMP) способствуют достижению исключительно высокой точности стрельбы. При стрельбе с пристрелочного станка на дистанцию 875 ярдов (800 м) разброс попаданий в серии не превышает 10 дюймов (25,4 см). Это примерно соответствует 1,1 MOA (minute of accuracy angle — кучность боя при угле рассеивания траекторий, равном 1 угловой минуте).

Важным компонентом системы гашения импульса отдачи является дульный тормоз (вверху). Он имеет угол отклонения примерно 130° с той и другой стороны, чтобы не создавать помех стрелку. На заднем конце винтовки имеется откидная опорная нога, являющаяся неотъемлемой составляющей ручки для переноски в тыльной части ложи (вверху, справа). Высоту опорной ноги можно регулировать, а при желании сложить и зафиксировать ручку для переноски в плоскости прижатом к ложе положении. Ложа винтовки фирмы AEROTEK для поражения материальных объектов выполнена методом штамповки из стали марки 4130 (справа). Модульный ударно-спусковой механизм вынимается из ложи снизу.

Быстросъемная установочная колодка оптического прицела с помощью рычажных защелок по обеим сторонам крепится к муфте на ложе, которая не участвует в

Боеприпасы калибра 20x82 мм

Боеприпас данного калибра был впервые разработан фирмой Mauser в начале 30-х годов для своей авиационной пушки MG 15/20, которая первоначально создавалась под 15-мм калибр, а впоследствии по требованию Luftwaffe была переделана под 20-мм калибр. Боеприпас аналогичен выпускаемому фирмой Oerlikon боеприпасу 20x80 мм RB, но его гильза имеет выраженную бутылочную форму и глубокую кольцевую выточку для зацепа экстрактором.

После второй мировой войны боеприпасы 20x82 мм использовались преимущественно Францией и Южно-Африканской Республикой. В ЮАР они выпускаются фирмой Pretoria Metal Pressings (PMP).

Боеприпасы для автоматических пушек отличаются от патронов для тяжелых пулеметов главным образом конструкцией собственно снаряда. В большинстве боеприпасов для автоматических пушек используется полый снаряд (в котором размещаются разрывной заряд и ударный взрыватель или дистанционная трубка, обеспечивающие его подрыв при встрече с препятствием либо по прошествии определенного отрезка времени после выстрела). В большинстве патронов для тяжелых пулеметов используется цельная пуля со свинцовым или стальным сердечником, в некоторых случаях имеющая выемку в головной или хвостовой части для размещения, соответственно, зажигательного или трассирующего заряда.

Снаряды небольших по размерам боеприпасов калибра 20x82 мм несут значительную полезную нагрузку и существенно превосходят пули калибра .50 по возможностям поражения живой силы. Слева направо: 1) практический снаряд; 2) фугасно-зажигательный снаряд; 3) полубронебойно-фугасно-зажигательный снаряд с донным взрывателем.

Это различие между боеприпасами для автоматических пушек и патронами для тяжелых пулеметов иногда стирается. Например, ранний советский патрон 12,7x108 мм для зенитного пулемета снаряжался пулей, заполненной композитным фугасно-зажигательным составом; создана также фугасно-зажигательная пуля 14,5x114 мм; в более позднее время в Норвегии появился многоцелевой патрон BMG калибра .50, пуля которого имеет твердый сердечник и заряд гексогена (RDX).

В ЮАР выпускаются боеприпасы 20x82 мм пяти типов: комплектуемые головным взрывателем ударного действия фугасно-зажигательный и фугасно-зажигательно-трассирующий снаряды, которые содержат 107 гран (6,93 г) состава Hexal P30; комплектуемый донным взрывателем полубронебойно-фугасно-зажигательный снаряд, который содержит 92 грана (5,96 г) состава Hexal P18; снабженные имитатором взрывателя практический и практический трассирующий снаряды.

Начальная скорость полета всех этих снарядов — примерно 2360 футов/секунду (720 м/с). Дистанция взведения взрывателя — минимально 8 м. Время выгорания трассера — минимально около 2 с. Для продления срока службы ствола снаряд имеет ведущий поясок из мягкого железа. Вес снаряда с наполнителем и взрывателем — 1690 гран (109,51 г).

Полезная нагрузка для столь небольшого снаряда довольно значительна, и он существенно превосходит пулю калибра .50 по возможностям поражения живой силы, так как при взрыве дает множество осколков.

Эффективный радиус поражения определяется как расстояние от точки подрыва, в пределах которого поражается осколками определенный процент неукрытой живой силы. К сожалению, не существует единого мнения относительно того, какой именно процент живой силы следует использовать в данном определении. Некоторые правительственные органы полагают 20%, в других странах — до 50%. Более того, ориентация продольной оси снаряда в момент подрыва играет существенную роль для его возможностей поражения. Наконец, в большинстве случаев такая информация, даже если возможности поражения и были определены, является засекреченной.

Как бы там ни было, фугасно-зажигательный снаряд калибра 20x82 мм способен нанести серьезный ущерб неукрытой живой силе. В дополнение, на дистанции 100 м, при встрече с целью под прямым углом полубронебойно-фугасно-зажигательный снаряд пробивает 15 мм стандартной бронеплиты НАТО, (а на дистанции 1000 м — около 10 мм) и, следовательно, весьма эффективен против легкобронированных машин, катеров и лодок, а также против бункеров, обложенных мешками с песком, и иных сооружений.

В целом снаряды с головным взрывателем ударного действия более пригодны для поражения небронированных целей, таких, как цистерны для горюче-смазочных материалов и самолеты (вертолеты). Донный взрыватель менее чувствителен, и нередко после попадания в цель полный подрыв снаряда происходит с большей задержкой. Такие снаряды более пригодны для применения против бронетранспортеров и других целей, имеющих более мощное бронирование.

Снайперская винтовка фирмы AEROTEK (слева) для поражения материальных объектов, стреляющая снарядами для автоматических пушек.

Винтовка фирмы AEROTEK для поражения материальных объектов, стреляющая снарядами 20х82 мм для автоматических пушек, весит 57,33 фунта (26 кг). Для переноски на спине она разбирается на два груза весом 24,3 фунта (11 кг) и 33,1 фунта (15 кг) соответственно. Обратите внимание на углепластиковый контейнер для ствола.

процессе отката при выстреле. Один полный оборот колесика регулировки угла возвышения на колодке позволяет изменять установку дальности стрельбы в пределах 150 — 1500 м. Изготовленный в Японии прицел 8х42 мм фирмы Lynx со стандартным перекрестьем НАТО и, что более важно, с увеличенным расстоянием между окуляром и глазом стрелка крепится к колодке с помощью 30-мм колец.

Винтовку фирмы AEROTEK нетрудно переделать под пока еще наиболее распространенный патрон 14,5х114 мм. Все, что требуется — это новые ствол и дульный тормоз, а также боевая личинка затвора, магазин и установочная колодка оптического прицела. Импульс отдачи этого патрона почти не отличается от генерируемого снарядом 20х82 мм для автоматических пушек. Оптический прицел винтовки под патрон 14,5х114 мм откалиброван для стрельбы на дистанции 300 — 2300 м. В магазин для патронов 14,5х144 мм можно заряжать и снаряды 20х82 мм, но не наоборот.

Наиболее очевидным историческим прецедентом винтовки фирмы AEROTEK является немецкая винтовка «Т» (Tankgewehr 1918) фирмы Mauser. Она была создана в 1917 году и на следующий год поступила на вооружение. В принципе это масштабированная однозарядная копия пехотной винтовки фирмы Mauser образца 1898 года с продольно скользящим поворотным затвором, переделанная под патрон 13х92 мм, который был разработан специально под нее и под перспективный пулемет, так никогда и не принятый на вооружение. Гильза этого патрона с уменьшенной закраиной вмещала 200 гран (12,96 г) нитроцеллюлозного пороха.

Патрон снаряжался остроконечной веретенообразной пулей весом 965 гран (62,53 г) с металлической оболочкой, заполненной свинцом, внутри которой помещался стальной сердечник. На дистанции 100 м такая пуля могла пробить бронеплиту толщиной 22 мм. Сила отдачи была сокрушительной, из-за чего данная винтовка не пользовалась популярностью у немецких солдат.

Но это было тогда, а мы живем уже в другие времена, и почти через 80 лет конструкторы оружия научились справляться с проблемой чрезмерно большого импульса отдачи при стрельбе из переносной винтовки 20-мм снарядами для автоматических пушек из положения лежа с упором в плечо стрелка. Я не могу утверждать, что из винтовки фирмы AEROTEK приятно стрелять, однако мне кажется, что ощутимая отдача не больше, чем у моей охотничьей винтовки фирмы Gibbs, калибра .505 с продольно скользящим поворотным затвором. Однако для тех, кто должен таскать с собой такую винтовку на поле боя, наряду с совершенной системой гашения импульса отдачи важным фактором является вес, необходимый для уменьшения импульса отдачи при стрельбе 20-мм снарядами для автоматических пушек. Пятьдесят семь фунтов (двадцать шесть килограммов) — немалый вес, даже если разделить его на два груза, а современный пехотинец и без того уже перегружен.

В настоящее время единственным конкурентом винтовке фирмы AEROTEK является хорватская снайперская винтовка RT-20, стреляющая снарядами 20х110 мм HS-404 фирмы Hispano Suiza. Это однозарядная винтовка с продольно скользящим поворотным затвором в конфигурации «булпап». В ней применена необычная «безоткатная» система гашения импульса отдачи. Примерно в середине длины в ствол врезан газоотводный патрубок, который направляет струю истекающих газов в атмосферу выше и позади ствольной коробки. В результате сзади образуется опасная зона, характерная для всех безоткатных орудий, что вынуждает стрелка принимать необычную позу и следить за тем, чтобы позади позиции не находились препятствия.

Стандартный вариант винтовки RT-20 весит столько же, сколько винтовка фирмы AEROTEK. Предположительно, имеется облегченная модификация этой винтовки, весящая «всего» 40 фунтов (18,14 кг). За время нескольких командировок в Боснию мне не приходилось своими глазами видеть винтовку RT-20 или ее облегченную модификацию, однако я думаю, что южноафриканская винтовка по замыслу и исполнению превосходит хорватскую.

Я прогнозирую сохранение в обозримом будущем тенденции разработки снайперских винтовок для поражения материальных объектов, стреляющих снарядами для автоматических пушек.

На сегодня единственным ограничивающим фактором для существующих винтовок является оптический прицел. По моему мнению, для успешного поражения целей размерами с человека на дистанции 1000 м или чуть более необходим прицел как минимум с 16-кратным увеличением, например прицел фирмы Leupold с переменным увеличением 1-16х40 мм Mark 4M.

Оптический прицел 8х42 мм фирмы Lynx имеет стандартное перекрестье НАТО и, что более важно, увеличенное расстояние между окуляром и глазом стрелка. Обратите внимание на колесико регулировки угла возвышения на колодке, которое позволяет изменять установку дальности стрельбы в пределах 150 — 1500 м.